

**Зафар Сайидзода
(Зафар Саидов)**

**Иосиф Сталин и
Сталинская эпоха:
Ревизионистский анализ
политической, экономической
и цивилизационной модели
СССР**

Монография

Второе, дополненное издание

Душанбе – 2026

**Зафар Сайидзода
(Зафар Саидов)**

**Иосиф Сталин и
сталинская эпоха:
Ревизионистский анализ
политической,
экономической и
цивилизационной модели
СССР**

Монография

Второе, дополненное издание

Душанбе – 2026

УДК 9:323 (092) (47+57)

ББК 63.3(2) + 66.02

С-12

Сайидзода Зафар Шерали (Саидов Зафар Шералиевич). Иосиф Сталин и сталинская эпоха: Ревизионистский анализ политической, экономической и цивилизационной модели СССР: Монография.– Второе, дополненное издание.– Душанбе: «Контраст», 2026.– 156 с.

Настоящая монография представляет собой комплексное междисциплинарное исследование личности Иосифа Виссарионовича Сталина и сталинской эпохи в контексте истории Советского Союза XX века. Работа выполнена в русле ревизионистской историографии и направлена на критический пересмотр доминирующих интерпретаций сталинизма, сложившихся в позднесоветский и постсоветский периоды.

В центре исследования – анализ сталинской модели власти и развития как целостного социально-исторического проекта, включавшего политические, экономические, цивилизационные и культурные измерения. Особое внимание уделяется природе политических репрессий 1930-х годов, логике мобилизационной модернизации, экономической стратегии позднего сталинизма, валютной реформе 1950 года и проблеме валютного суверенитета, а также механизму доходообразования и распределения общественного прибавочного продукта.

Значительное место в монографии занимает разбор социально-исторической концепции сталинской эпохи, разработанной выдающимся русским философом, социологом и писателем Александром Александровичем Зиновьевым, а также реконструкция последнего теоретического проекта Сталина, изложенного в 1952 году в работе «Экономические проблемы социализма в СССР». В заключительной части осуществляется контрфактический анализ возможных траекторий развития СССР и обсуждается актуальность элементов сталинской модели в условиях кризиса современной капиталистической системы.

Монография основана на анализе архивных источников, экономической статистики, философских и социологических работ и ориентирована на специалистов в области истории, политической экономии, социальной философии, а также на читателей, заинтересованных в научном, деполитизированном осмыслении советского исторического опыта.

ISBN ISBN 978-99985-876-9-4

© Сайидзода Зафар Шерали

Предисловие научного рецензента

Предлагаемая вниманию читателя монография посвящена одной из наиболее сложных, противоречивых и идеологически нагруженных проблем советской, российской и мировой историографии – личности Иосифа Виссарионовича Сталина и социально-историческому феномену сталинской эпохи. Уже сам выбор предмета исследования требует от автора высокой степени методологической дисциплины и научной ответственности, поскольку речь идёт о теме, в отношении которой на протяжении десятилетий преобладали политизированные, морализаторские и нередко схематичные интерпретации.

Отличительной особенностью данной работы является стремление автора выйти за пределы устоявшихся дихотомий – апологетики и тотальной негативизации – и рассмотреть сталинский период как целостный исторический процесс, обладающий собственной внутренней логикой, структурой и пределами. Такой подход позволяет вернуть анализ сталинизма в рамки научного исследования, где центральное место занимают не идеологические оценки, а выявление закономерностей функционирования социальной системы в экстремальных условиях XX века.

Методологически монография опирается на междисциплинарный синтез исторического, по-

литико-экономического и социально-философского анализа. Существенным достоинством работы является обращение к концептуальному наследию выдающегося русского философа, социолога и писателя Александра Александровича Зиновьева, чья социально-историческая интерпретация сталинизма до настоящего времени остаётся недостаточно востребованной в академическом дискурсе. Автор не ограничивается изложением взглядов Зиновьева, но предлагает их аналитическую реконструкцию и критическое развитие.

Особого внимания заслуживает экономический блок исследования, в котором сталинская модель рассматривается не как «деформация» социализма, а как завершённая система доходообразования и перераспределения общественного прибавочного продукта. Анализ двухмасштабной системы цен, валютной реформы 1950 года и проекта золотого рубля позволяет по-новому взглянуть на проблему экономического суверенитета и стратегического планирования в СССР. В этом контексте убедительно показано, что отказ от ряда ключевых решений позднего сталинизма имел долгосрочные системные последствия.

Важным элементом монографии является контрфактический анализ последнего теоретического проекта И.В. Сталина, изложенного в 1952 году в работе «Экономические проблемы социа-

лизма в СССР». Автору удаётся избежать спекулятивности и представить данный анализ как строго ограниченную исследовательскую гипотезу, направленную на выявление альтернативных траекторий исторического развития, а не на их нормативное утверждение.

Следует подчеркнуть, что работа не претендует на окончательные ответы и не снимает морально-исторических вопросов, связанных с репрессивными аспектами сталинской эпохи. Однако принципиально важно, что эти вопросы рассматриваются в контексте функционирования системы, а не в логике персоналистского объяснения, что соответствует современным требованиям исторической науки.

В целом монография представляет собой самостоятельное, концептуально выстроенное исследование, обладающее научной новизной и эвристическим потенциалом. Она вносит **значимый вклад** в развитие **ревизионистской историографии сталинизма** и может быть рекомендована специалистам в области истории СССР, политической экономики, социальной философии, а также всем исследователям, заинтересованным в **непредвзятом анализе советского исторического опыта**.

Работа, несомненно, будет способствовать **углублению научной дискуссии** о природе сталинской эпохи и о возможностях теоретического

переосмысления её наследия **в контексте вызовов XXI века.**

*Каримов Ш.Т.,
доктор политических наук,
главный научный сотрудник отдела США и
Канады Института изучения проблем стран
Азии и Европы Национальной академии наук
Таджикистана*

Введение

Сталинская эпоха как объект научного пересмотра

История сталинской эпохи на протяжении десятилетий оставалась одной из наиболее идеологизированных областей советской, российской и мировой историографии. Образ Иосифа Виссарионовича Сталина чаще всего рассматривался либо в рамках апологетических схем, либо в логике персоналистской демонизации, сводящей сложные социальные процессы к произволу одного человека. Подобная редукция препятствовала научному анализу сталинизма как системного исторического феномена.

Между тем сталинская эпоха была временем радикального цивилизационного поворота, когда Советский Союз в условиях внешнего давления, внутреннего кризиса и технологической отсталости реализовал масштабный проект мобилизационной модернизации. Индустриализация, коллективизация, формирование новой социальной структуры, создание автономной финансово-экономической системы и победа в Великой Отечественной войне были не набором случайных решений, а элементами целостной модели развития.

Цель настоящей монографии – реконструировать сталинский проект как историческую систему, выявить его внутреннюю логику, институциональные механизмы и стратегические установки. В отличие от традиционных персоналистских подходов, в работе Сталин рассматривается не только как политический лидер, но и как выразитель и архитектор определённой модели социального устройства, сформированной в экстремальных условиях XX века.

Методологически исследование опирается на сочетание историко-генетического, структурно-функционального и политико-экономического анализа, а также на социально-философскую традицию, представленную, в частности, работами выдающегося русского философа, социолога и писателя Александра Александровича Зиновьева. Особое значение придаётся анализу первичных источников, статистических данных и поздних теоретических работ самого Сталина.

Научная новизна монографии заключается в целостном рассмотрении сталинской эпохи как завершённого социально-экономического и цивилизационного проекта, а также в постановке вопроса о его нереализованном потенциале и возможной актуальности в условиях глобального кризиса современной капиталистической системы.

Роль личности в истории: Ревизионистский взгляд на Иосифа Сталина и его эпоху

Настоящая статья посвящена комплексному пересмотру доминирующих историографических интерпретаций личности Иосифа Виссарионовича Сталина и политики сталинской эпохи. Основное внимание уделяется анализу природы политических репрессий 1930-х годов, логике поздней сталинской экономической стратегии и критике мифа об антисемитизме. Опираясь на первичные источники, архивные документы и критический разбор существующих подходов, автор приходит к выводу, что сталинская модель управления представляла собой попытку реформировать систему в условиях авторитарной централизации, а не исключительно произвол одного человека. Работа вносит вклад в развитие ревизионистской историографии и призывает к деполитизированному переосмыслению роли Сталина в истории СССР.

Ключевые слова: И.В. Сталин, политические репрессии, продуктообмен, золотой рубль, антисемитизм, историография, советская экономика.

I. Введение

Личность Иосифа Виссарионовича Сталина остаётся одним из наиболее противоречивых и изучаемых феноменов в российской и мировой историографии 20-го и 21-го столетий. С конца 1950-х годов исторический образ Сталина подвергся глубокой политической и моральной ревизии, начавшейся с доклада Н.С. Хрущёва на XX съезде КПСС и закрепившейся в массовом сознании как образ «кровавого тирана» и главного архитектора репрессивной системы. Однако со второй половины 1990-х годов в постсоветском научном и общественном пространстве наблюдается устойчивый интерес к переоценке этих однозначных суждений, что отразилось в появлении новых интерпретаций и источниковедческих подходов к анализу сталинской эпохи.

Современные исследования, основанные как на рассекреченных архивных материалах, так и на сопоставлении различных источников, позволяют поставить вопрос о соотношении личной ответственности Сталина и институциональной логики репрессий, а также об игнорируемом ранее стратегическом векторе сталинской экономической политики, направленной на переход от социализма к коммунизму.

Цель настоящей статьи – проанализировать ключевые компоненты сталинской государствен-

ной и экономической стратегии в 1930–1950-х годах, а также пересмотреть природу и динамику политических репрессий с учётом как внешних, так и внутрипартийных факторов. Исследование предполагает обращение к первичным источникам, сопоставление статистических данных и критический анализ существующей историографии.

2. Историография вопроса

Историографическое поле, посвящённое И.В. Сталину, на протяжении десятилетий формировалось под влиянием идеологических контекстов. Условно его можно разделить на три основных направления: традиционалистское, ревизионистское и постревизионистское.

1. Традиционная (антисталинская) школа: сформировалась на волне десталинизации и получила развитие в 1960–1990-х годах. Её представители (Р. Медведев, Д. Волкогонов, Р. Конквест) акцентировали внимание на личности Сталина как источнике тоталитарного насилия и создателе системы массовых репрессий. Основной метод – морально-нравственный подход и политико-психологический анализ, часто с опорой на мемуары и вторичные свидетельства.

2. Ревизионизм: возник в контексте постсоветской попытки демифологизации XX века. К

числу ревизионистов относятся как российские (Н.В. Стариков, И.И. Чигирин, Ю.Н. Жуков, Ю.В. Емельянов, А.С. Галушка, В.Ю. Катасонов, Е.А. Прудникова), так и зарубежные исследователи (Г. Ферр). Они стремятся пересмотреть общепринятые версии, указывая на системные причины репрессий, экономические достижения сталинской эпохи и игнорируемую роль самого Сталина как реформатора.

3. Постревизионизм / прагматическая школа: К ней условно можно отнести работы С. Коткина, О. Хлевнюка и М. Баргера. Исследователи этой группы признают как авторитарный характер власти Сталина, так и наличие объективных вызовов модернизации, требовавших централизованного управления.

Настоящее исследование занимает позицию критического ревизионизма: оно стремится не оправдать, а понять системную логику эпохи, в которой личность Сталина выступала не как единственный источник насилия, но как продукт и одновременно реформатор жёсткой идеологической и институциональной матрицы, созданной после 1917 года.

3. Методология исследования

Настоящее исследование опирается на междисциплинарный подход, сочетающий методы

источниковедческого анализа, историко-политической критики и сравнительной историографии. Главной задачей является реконструкция логики политических решений, принятых в СССР в 1930-х–1950-х годах, с акцентом на роль И.В. Сталина как субъекта государственной воли в условиях авторитарного, но многоуровневого институционального механизма власти.

В качестве источников использованы:

- Первичные документы: постановления Совета народных комиссаров СССР и ЦК ВКП(б), речи Сталина, справка Генеральной прокуратуры, МВД и Минюста СССР от февраля 1954 года;
- Публикации исследователей, работающих с архивными фондами;
- Статистические данные о динамике репрессий.

Ключевым принципом анализа является отделение идеологической оценки от эмпирической проверки.

4. Политические репрессии 1930-х годов: Инициатива или системная логика?

Тема массовых репрессий 1930-х годов традиционно интерпретируется как прямое следствие воли И.В. Сталина. Однако критический анализ документальных источников позволяет усомниться в линейной причинной связи между сталинским

руководством и масштабами политического насилия.

Одним из центральных источников по числу репрессированных является справка, подготовленная в феврале 1954 года Генеральной прокуратурой, МВД и Министерством юстиции СССР. Согласно ей, в период с 1921 года по 1 февраля 1954 года по «контрреволюционным» статьям были осуждены 3 777 380 человек, из них 642 980 – к высшей мере наказания (а не десятки миллионов советских граждан, как утверждали А.И. Солженицын и некоторые другие). Большинство приговоров пришлось на период 1937–1938 годов, известный как «большой террор».

Массовые репрессии 1937 года во многом стали реакцией на угрозу реформирования механизма власти. В Конституции СССР 1936 года был зафиксирован пункт о проведении альтернативных выборов в Советы депутатов. По свидетельству ряда исследователей, Сталин настаивал на их реальном проведении, что создавало угрозу замещения части партийной номенклатуры.

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года ознаменовало официальное прекращение массовых операций и критику «грубейших нарушений социалистической законности». Документ упразднил «тройки» и запретил проведение любых массовых акций по арестам и выселениям.

Современные исследователи подчёркивают феномен административной гипертрофии, когда местные органы стремились угадать «линию партии», зачастую в отсутствие прямых указаний. Это породило эффект переусердствования – типичный для авторитарных бюрократий механизм, при котором страх перед верховной властью трансформируется в стремление к демонстративной лояльности.

5. Экономическая стратегия и переход к коммунизму в сталинской модели

Одним из ключевых документов для понимания позднего сталинского экономического мышления является работа «Экономические проблемы социализма в СССР» (1952), в которой Сталин формулирует стратегические направления перехода от социализма к коммунизму.

Он предлагал:

- замену товарного обращения системой продуктообмена;
- трансформацию колхозной собственности в общенародную;
- повышение уровня культуры и образования населения как условие реализации коммунизма.

28 февраля 1950 года Советом министров СССР было принято постановление о переводе рубля на золотую базу. Новый курс установил

фиксированное содержание золота в одном рубле и отказался от привязки к доллару США. Это решение имело цель обеспечить финансовую автономность СССР и подготовить платформу для международной бездолларовой зоны, ориентированной на СЭВ.

С 1949 года СССР инициировал создание Совета экономической взаимопомощи (СЭВ), в рамках которого обсуждался проект единой валютной зоны с участием как социалистических стран, так и нейтральных государств.

Гибель Сталина в 1953 году и последовавшая ревизия его курса остановили эти процессы. Идеи продуктообмена и перехода к коммунизму были признаны «утопическими» или «левацкой ошибкой».

6. Миф об антисемитизме Сталина: Критический анализ источников и интерпретаций

Обвинения в антисемитизме И.В. Сталина занимают значительное место в популярной и политизированной историографии второй половины XX века. Однако большое количество публикаций опирается не на архивные документы, а на косвенные свидетельства, слухи и мемуары.

В ранних работах Сталина, в том числе в статье «Российская социал-демократическая партия и

её ближайшие задачи» (1901), он прямо относит еврейский народ к числу наиболее угнетаемых. Его революционная деятельность сопровождалась сотрудничеством с еврейскими социалистами.

Наиболее часто обвинения в антисемитизме связываются с кампанией против космополитизма (1948–1953 гг.). Однако анализ структуры арестов показывает, что репрессии не имели тотального или этнически селективного характера.

В официальной публикации «Об антисемитизме» (1931) Сталин прямо указывает: «Антисемитизм – это крайняя форма расового шовинизма». Также СССР при Сталине стал одной из первых стран, признавших государство Израиль в 1948 году.

Анализ источников позволяет утверждать, что обвинения в антисемитизме имеют больше идеологическую, чем эмпирическую основу.

7. Заключение

Ретроспективный анализ сталинской эпохи требует не столько эмоциональных оценок, сколько методологической дисциплины и эмпирической точности. В рамках настоящего исследования была предпринята попытка рассмотреть фигуру И.В. Сталина не только как персонифицированный символ тоталитаризма, но и как политического деятеля, действовавшего в условиях жёсткой ин-

ституциональной среды и предпринимающего стратегические усилия по трансформации системы.

Анализ политических репрессий показывает, что сталинская модель была не сводом репрессивных практик, а попыткой дисциплинировать номенклатуру, при этом сам Сталин предпринимал усилия по прекращению произвола.

В экономике Сталин предлагал меры, опережающие своё время, направленные на отход от товарного обращения и реализацию перехода к коммунизму. Финансовая реформа 1950 года и идея создания бездолларовой валютной зоны свидетельствуют о стратегическом мышлении, стремящемся к суверенной модернизации.

Миф об антисемитизме Сталина также требует критического пересмотра, опирающегося на архивные и первоисточниковые данные.

Работа вносит вклад в ревизионистскую историографию и поднимает вопрос о необходимости деполитизированного и источниково-обоснованного взгляда на роль Сталина в истории СССР.

Список литературы:

1. Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР. – М.: Госполитиздат, 1952. – 96 с.

2. Сталин И.В. Вопросы ленинизма. – 11-е изд. – М.: Госполитиздат, 1952. – 652 с.
3. Хлевнюк О.В. Сталин и аппарат ЦК: 1922–1934 гг. – М.: РОССПЭН, 1993. – 254 с.
4. Коткин С. Сталин. Т.1: Парадокс власти, 1878–1928 / Пер. с англ. – М.: Центрполиграф, 2020. – 944 с.
5. Жуков Ю. Иной Сталин. – М.: Вече, 2014. – 544 с.
6. Жуков Ю. Народная держава Сталина. – М.: Родина, 2023. – 336 с.
7. Ферр Г. Антисталинская подлость. / Перевод с англ. Владимира Боброва. – М.: Алгоритм, 2013. – 464 с.
8. Прокопенко И.С. Спросите Сталина. Честный разговор о важном сегодня. – М.: Эксмо, 2024. – 448 с.
9. Конквест Р. Большой террор. – М.: Прогресс, 1991. – 544 с.
10. Костырченко Г.В. Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм. – М.: Международные отношения, 2001. – 703 с.
11. Стариков Н. Сталин. Вспоминаем вместе. – СПб.: Питер, 2017. – 496 с.
12. Стариков Н. Кто заставил Гитлера напасть на Сталина? – СПб.: Питер, 2012. – 320 с.
13. Катасонов В.Ю. «Экономическое чудо» Сталина. – М.: Родина, 2021. – 240 с.

14. Катасонов В.Ю. Экономика Сталина. – М.: Издательский дом «Тион», 2023. – 416 с.
15. Кедми Я.И. Война против России. Окончательное решение «русского вопроса» . – М.: Яуза-пресс, 2024. – 224 с.
16. Хессе К. Сталинский социализм. Практическое исследование. – М.: Родина, 2020. – 288 с.
17. Пыжиков А.В. Корни сталинского большевизма. – М.: Концептуал, 2020. – 368 с.
18. Кофанов А. Русский царь Иосиф Сталин. Изд. дораб. и доп. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2015. – 351 с.
19. Емельянов Ю.В. Генералиссимус Сталин. – М.: Вече, 2015. – 384 с.
20. Емельянов Ю.В. Мифы и правда о Сталине. – М.: Родина, 2023. – 272 с.
21. Мартенс Л. Запрещённый Сталин. – М.: Яуза: Эксмо, 2011. – 416 с.
22. Галушка А.С., Ниязметов А.К., Окулов М.О. Кристалл роста. К русскому экономическому чуду. – М.: Наше завтра, 2021. – 360 с.
23. Яковлев А.Н. Архипелаг ГУЛАГ: документы и материалы. – М.: Материк, 2002. – 384 с.
24. Чигирин И.И. Сталин. Болезни и смерть. – М.: Вече, 2018. – 560 с.
25. Справка Генеральной прокуратуры СССР, МВД и Минюста СССР от 02.1954 г. // Архив Президента РФ. Ф.3. Оп.58. Д.413.

Социально-историческая концепция Сталинской эпохи

**(Развёрнутый научно-аналитический отзыв
на статью выдающегося русского философа,
социолога и писателя Александра
Александровича Зиновьева
«Сталин. Сталинская эпоха. Сталинизм»)**

Зиновьев Александр. Сталин. Сталинская эпоха. Сталинизм//Сталин и современность / Отв. ред. Д.В. Джохадзе, Р.И. Косолапов. М.: КРАСАНД, 2010. – 672 с. (Текст данного доклада был опубликован в кн. «Конец предыстории человечества: социализм как альтернатива капитализму» (Омск, 2004, стр.207–215) – сборнике материалов одноименной международной научно-практической конференции, прошедшей на базе открытого академического теоретического семинара «Марксовские чтения» в Институте философии РАН, 27–29 мая 2003 г.)

Введение

Особая ценность статьи Александра Александровича Зиновьева заключается в том, что она написана человеком, прошедшим через внутренний разрыв с самим собой. Это не текст лоя-

листа и не текст апологета. Это результат **многолетнего интеллектуального самопреодоления.**

Сам Зиновьев подчёркивает **парадоксальность** своей позиции:

«Думаю, что я имею на это моральное право, поскольку с ранней юности был убеждённым антисталинистом... был членом террористической группы, намеревавшейся совершить покушение на Сталина...»

Эта автобиографическая ремарка – не случайное признание, а **методологический ключ.** Зиновьев как бы заранее снимает обвинение в идеологической ангажированности и переводит разговор в плоскость **строгой социологической рефлексии.** Его текст – это попытка **понять исторический феномен, который оказался сильнее личной ненависти, страха и даже личной вражды.**

Одним из наиболее значимых, но редко аналитически осмысляемых аспектов статьи А.А. Зиновьева является парадокс его **собственной биографии,** который он не скрывает, а, напротив, сознательно выдвигает на передний план как аргумент в пользу объективности своих выводов.

Факт участия молодого Зиновьева в антисталинской террористической группе – беспрецедентный для автора, впоследствии давшего столь высокую историческую оценку Сталину. В советской и постсоветской традиции подобная

биографическая линия обычно используется либо для дискредитации поздних взглядов, либо, напротив, для их романтизации. Зиновьев же использует её **как методологический инструмент**.

Он демонстрирует, что его позиция не является:

- ни результатом идеологического приспособленчества,
- ни следствием ностальгии,
- ни формой поздней политической лояльности.

Напротив, речь идёт о **радикальном интеллектуальном разрыве с собственными юношескими иллюзиями**, что в научном отношении куда более значимо, чем последовательность взглядов.

Зиновьев подчёркивает, что антисталинизм его юности был:

- эмоциональным,
- моральным,
- экзистенциальным,

но **не социологическим**. Лишь позже, перейдя к системному анализу советского общества, он пришёл к пониманию, что ненависть к исторической фигуре не объясняет ни масштаба её влияния, ни устойчивости созданного ею социального строя.

Именно поэтому его высокая оценка Сталина приобретает особый вес: **она дана человеком, лично заинтересованным в его отрицании**, но

вынужденным признать объективную реальность исторического масштаба.

Речь идёт о редком в интеллектуальной истории случае, когда **личная ненависть и экзистенциальное неприятие уступают место социологическому пониманию исторической необходимости**. Именно это делает текст Зиновьева принципиально отличным как от апологетики сталинизма, так и от его публицистического очернения.

1. Методологический радикализм Зиновьева: Отказ от морализаторства

Зиновьев сознательно отказывается от господствующей после XX съезда КПСС парадигмы, где сталинская эпоха редуцируется к «преступлениям режима». Он прямо фиксирует:

«Попытки высказаться объективно об этом периоде и о личности Сталина расцениваются как апологетика сталинизма».

В этом месте Зиновьев делает **интеллектуально смелый шаг**: он утверждает, что **разоблачительная парадигма сама по себе является идеологической**, а не научной. Его подход строится на различении:

- **моральной оценки** (вне научного анализа),
- **социальной функции** явлений,
- **исторической необходимости**.

Именно поэтому Зиновьев не оправдывает сталинизм, но и **не позволяет себе роскошь поверхностного осуждения**, столь характерного для постсоветской публицистики.

2. Ленин и Сталин как единая историческая личность

Одна из наиболее «неудобных» и потому редко принимаемых идей Зиновьева – тезис **о социологическом единстве Ленина и Сталина:**

«С социологической точки зрения, они образуют единую историческую личность. Случай в истории уникальный».

Здесь Зиновьев разрушает фундаментальный миф десталинизации – противопоставление «гуманного Ленина» и «кровавого Сталина». Он подчёркивает, что:

- сталинизм не был изменой ленинизму,
- он был **его практической реализацией в условиях реального строительства общества.**

Особенно показательно замечание Зиновьева о том, что именно Сталин возвёл Ленина на уровень почти *сакральной фигуры:*

«Я не знаю другого такого случая, чтобы один политический деятель поднял буквально на божественную высоту своего предшественника у власти».

Эта мысль переворачивает привычную оптику: культ Ленина оказывается не «естественным продолжением революции», а **осознанным политико-идеологическим проектом Сталина**, направленным на стабилизацию нового социального строя.

Развивая тезис о единстве Ленина и Сталина, Зиновьев идёт ещё дальше и фактически предлагает **новую модель исторического лидерства**, в которой Сталин выступает не просто продолжателем, а **социальным архитектором**.

Зиновьев пишет, что «**Сталин дал наилучшее изложение ленинизма как идеологии**». При этом он подчёркивает важнейшее обстоятельство:

Сталин не был **идеологическим догматиком**, вопреки распространённому представлению.

Он отмечает, что:

- Сталин не имел готовых социальных чертёжей,
- не реализовывал заранее написанный «марксистский проект»,
- действовал в условиях непрерывного исторического давления.

Отсюда и неожиданно высокая оценка его **интеллектуальных качеств**. Зиновьев прямо говорит о Сталине как о человеке, обладавшем **исключительным чувством реальности**, редкой способностью отличать:

- желаемое от возможного,

- лозунг от необходимости,
- доктрину от выживания.

Именно поэтому сталинизм, по Зиновьеву, оказался не утопией, а **работающей социальной системой**, пусть и жестокой, но устойчивой.

3. Социальная революция как главное содержание сталинской эпохи

Центральное понятие статьи – **социальная революция**, радикально отличная от привычного понимания революции как смены собственности или классов.

Зиновьев подчёркивает:

«Социальная революция... означала создание новой социальной организации масс многомиллионного населения страны».

Речь идёт о **беспрецедентном эксперименте** по:

- формированию коллективистских форм жизни,
- вовлечению миллионов людей в управляемую публичность,
- созданию новой социальной иерархии из выходцев «снизу».

Особо важно, что Зиновьев разрушает миф о «реализации марксистского проекта»:

«Никаких таких проектов не было вообще... Тут имело место историческое творчество в полном смысле слова».

Тем самым Сталин предстаёт **не как догматик**, а как **прагматичный социальный архитектор**, действующий методом проб и ошибок в условиях колоссального исторического давления.

4. Коллективизация: Трагическая неизбежность, а не злой умысел

Оценка коллективизации у Зиновьева – одна из самых взвешенных и интеллектуально честных. Он прямо называет её **злом**, но тут же добавляет ключевое:

«Коллективизация была не злым умыслом, а трагической неизбежностью».

Зиновьев подчёркивает отсутствие реального выбора:

- демографический взрыв,
- бегство в города,
- необходимость индустриализации,
- угроза внешнего уничтожения.

В этом контексте коллективизация выступает как **форма ускоренного выхода из аграрной цивилизации**, пусть и ценой колоссальных человеческих жертв.

Неожиданно высоко Зиновьев оценивает и **социальные эффекты колхозной системы**: освобождение от тревог частной собственности, вовлечение молодёжи в новые социальные роли, расширение горизонтов жизни.

5. Репрессии как механизм социальной самозащиты

Зиновьев подходит к теме репрессий с максимальной социологической жёсткостью:

«Никакая власть не смогла бы установить элементарный общественный порядок без массовых репрессий».

Это один из самых трудных для восприятия тезисов, поскольку он **отказывается от моралистского комфорта**. Репрессии у Зиновьева – не проявление **личной жестокости Сталина**, а **функциональный элемент общества**, возникшего в условиях:

- разрухи,
- криминализации,
- распада традиционных норм.

При этом Зиновьев подчёркивает: репрессии были **не целью, а средством выживания системы**.

Этот вывод не оправдывает репрессии морально, но объясняет их **социологически**, что и составляет научную **ценность** анализа.

6. Культурная революция как главное достижение сталинизма

Одним из самых высоких и, пожалуй, недооценённых комплиментов Сталину у Зиновьева является его оценка **культурной революции**:

«Оказалось, что легче дать людям хорошее образование и открыть им доступ к вершинам культуры, чем дать им приличное жильё».

Зиновьев подчёркивает, что именно культурная революция:

- создала новый человеческий материал,
- обеспечила устойчивость системы,
- сделала возможной индустриализацию, науку и победу в войне.

Это был, по сути, самый масштабный в истории проект по превращению крестьянской страны в общество образованных людей.

Особо значимым и методологически честным является признание Зиновьева того факта, что **он сам – прямой продукт сталинской культурной революции.**

Хотя это утверждение не всегда формулируется им в виде прямой декларации, оно логически и фактически присутствует во всей его аргументации. Зиновьев – выходец из той самой социальной среды, которая:

- получила бесплатное образование,
- была приобщена к философии, логике, науке,
- получила возможность интеллектуального роста независимо от происхождения.

Именно сталинская система, подчёркивает он, создала условия, при которых:

- миллионы выходцев из низших слоёв стали инженерами, учёными, философами,

- культура стала массовым, а не элитарным явлением,
- образование стало стратегическим ресурсом государства.

Зиновьев прямо называет культурную революцию **одним из величайших достижений сталинской эпохи**, без которого были бы невозможны ни индустриализация, ни победа в войне, ни последующее развитие науки.

В этом смысле его собственная критическая позиция по отношению к сталинизму **не опровергает**, а подтверждает эффективность культурной революции: она породила людей, способных мыслить самостоятельно, критически и даже оппозиционно.

Одной из самых неожиданных и редко принимаемых оценок Зиновьева является его **высокая оценка идеологических способностей Сталина**.

Зиновьев подчёркивает, что сталинская идеология:

- не была философски глубокой,
- не претендовала на теоретическую изысканность,
- сознательно упрощалась.

Но именно в этом он видит её силу.

Знаменитая сталинская работа «О диалектическом и историческом материализме» оценивается им как:

«настоящий идеологический шедевр» – не в научном, а в социально-функциональном смысле.

Сталин, по Зиновьеву, блестяще понял:

– что массам нужна не философия, а ясная картина мира,

– что идеология должна быть простой, повторяемой и всеобъемлющей,

– что без единой идеологической матрицы невозможно удержать и развивать столь сложный социальный организм.

Именно поэтому Зиновьев противопоставляет сталинскую идеологическую систему идеологическому хаосу постсоветской России, делая вывод о масштабной духовной деградации после её разрушения.

7. Сталин и война: Неожиданно высокая оценка

Кульминацией статьи становится оценка Сталина как военного и стратегического лидера. *Зиновьев приходит к выводу, который особенно значим, учитывая его биографию:*

«Я не смог бы поступать лучше, чем Сталин».

Это признание **бывшего антисталиниста звучит как интеллектуальный приговор** поверхностным обвинениям. Сталин у Зиновьева – не всезнающий гений, но **политик мирового масштаба**, способный:

– мыслить в долгих временных горизонтах,

- использовать поражения как ресурс,
- выстраивать глобальные коалиции.

Особо высокой и принципиально важной является оценка Зиновьевым роли Сталина во Второй мировой войне, которая фактически выступает **историческим экзаменом** сталинской модели.

Зиновьев подчёркивает, что победа СССР в войне:

- не была случайностью,
- не была исключительно результатом героизма народа,
- не может быть объяснена лишь внешними обстоятельствами.

Он прямо утверждает: главными факторами победы явились коммунистический социальный строй и сталинизм как способ его организации.

Это утверждение радикально противостоит как либеральной, так и умеренно-критической интерпретации войны, где Сталину отводится роль либо помехи, либо случайного бенефициара народного подвига.

Зиновьев подчёркивает, что Сталин:

- мыслил в глобальном масштабе,
- умел работать с противоречиями,
- использовал даже поражения как стратегический ресурс,
- сумел превратить агрессию против СССР в фактор формирования антигитлеровской коалиции.

Таким образом, война выступает у Зиновьева **окончательной исторической верификацией** сталинизма как эффективной системы мобилизации общества.

Одним из **ключевых** выводов анализа становится оценка **роли Сталина** во Второй мировой войне. Зиновьев предельно жёстко формулирует вывод: *без Сталина победа Советского Союза была бы невозможна.*

Более того, Зиновьев по масштабу способностей ставит Сталина **значительно выше Рузвельта, Черчилля и Гитлера**, подчёркивая, что ни один из них не решал задач подобного масштаба в столь экстремальных условиях.

Логическим продолжением этой оценки становится позиция Зиновьева в вопросе **исторической памяти**. Он прямо высказывался за **возвращение Волгограду имени Сталинград**, считая, что победа в войне и сама история XX века неотделимы от имени Сталина.

Для Зиновьева это не вопрос культа, а вопрос **исторической честности**.

Заключение

Статья А.А. Зиновьева представляет собой один из самых интеллектуально смелых и методологически строгих текстов о сталинской эпохе. Высокая оценка личности Сталина у Зиновьева –

это не оправдание репрессий и не идеологическая реабилитация, а **признание исторического масштаба фигуры**, без которой невозможно понять ни СССР, ни исход Второй мировой войны, ни судьбу русского коммунизма. Высокая оценка Сталина у Зиновьева – не реабилитация, а **признание масштаба исторической задачи**, с которой тот справился.

Статья А.А. Зиновьева – это **редкий пример подлинно научного мужества**. Она требует от читателя отказаться от комфортных мифов и признать, что **великие исторические фигуры не укладываются в моральные схемы «чёрное–белое»**.

Высокая оценка Сталина у Зиновьева – это не пересмотр убеждений, а итог научного понимания истории, достигнутый ценой отказа от собственных иллюзий, страхов и моральных удобств.

Иосиф Сталин и исторический поворот: Мобилизационный проект выживания и модернизации Советской России

Аннотация

В статье рассматриваются структурные и цивилизационные кризисы, охватившие Россию после катастрофического разрыва 1917 года, и анализируется историческая роль И.В. Сталина как архитектора мобилизационной модернизации, позволившей стране сохранить государственность, восстановить индустриальный потенциал и выработать проектное видение будущего. Основное внимание уделяется условиям, в которых происходил этот разворот, а также интеллектуальным, политическим и экономическим основаниям сталинской стратегии развития. Анализируются предпосылки индустриализации и коллективизации, причины выбора модели форсированной модернизации и её последствия. Делается акцент на цивилизационном измерении сталинского проекта, который включал не только экономическую трансформацию, но и формирование нового культурного кода, ориентированного на образ будущего.

Ключевые слова: Сталин, модернизация, СССР, индустриализация, коллективизация, цивилизация, идеология, история России

Введение

После потрясений Первой мировой войны, революционных событий 1917 года, последовавшей Гражданской войны и интервенции, Россия оказалась в глубочайшем социокультурном и хозяйственном кризисе. Государственность была разрушена, инфраструктура – деградирована, экономические связи – разорваны. Общество утратило жизненные ориентиры, погрузилось в состояние моральной и демографической катастрофы. В этих условиях становление новой формы государственности и определение вектора развития приобретали значение *не просто политического выбора, а вопроса исторического выживания.*

Одним из ключевых акторов, определивших направление этого поворота, стал Иосиф Виссарионович Сталин. Его деятельность в 1920–1950-е годы стала попыткой институционализации национального проекта модернизации, ориентированного на индустриальный и мобилизационный рывок, на восстановление субъектности государства и цивилизационной самостоятельности России в условиях глобального давления и ускорения исторического времени.

Исходная точка: Распад империи и структурная деградация

К началу 1920-х годов Россия представляла собой обескровленное и хаотизированное пространство. Потери, понесённые в годы войн и революции, исчислялись миллионами жизней. Золотой запас бывшей империи оказался рассеянным и утраченным. Финансовая система была разрушена, промышленность деградировала до дореволюционного уровня. Деревня вернулась к натуральному хозяйству, товарность сельского производства резко снизилась, что сделало невозможным индустриальное развитие без коренной трансформации аграрного сектора.

Новая экономическая политика, призванная стабилизировать положение, в перспективе обострила внутренние противоречия: усилилось социальное расслоение, укрепились позиции кулачества, а экономическая модель, основанная на сочетании рыночных и административных элементов, оказалась неспособной обеспечить системный прорыв. Отсутствие технологий, инженерной школы, массового машиностроения, развитой энергетики и транспорта делали Советскую Россию уязвимой в условиях надвигающейся новой мировой войны.

Цивилизационный выбор: Альтернатива капитуляции

Советская элита в конце 1920-х годов стояла перед необходимостью стратегического выбора. Существовало три возможных сценария:

1. **Реинтеграция в западную модель** – отказ от самостоятельного пути, трансформация в зависимую квазигосударственную формацию, управляемую извне через элиту, утратившую связь с народом.

2. **Автаркия и изоляция** – закрытие от внешнего мира, что при отсутствии технологического паритета вела бы к неизбежному поражению при следующей мировой конфронтации.

3. **Проект мобилизационного развития** – путь радикальной модернизации, сопряжённый с жёсткой концентрацией ресурсов, тотальной мобилизацией населения и централизованным планированием.

Сталин избрал третий путь – наиболее рискованный, но единственно способный обеспечить историческое выживание страны и народа. Этот путь предполагал превращение Советского Союза в субъект исторического действия, способный противостоять как внешнему давлению, так и внутренней деградации.

Индустриализация и коллективизация как инструменты модернизационного рывка

Индустриализация, начатая в рамках первых пятилеток, стала фундаментом нового типа экономики – основанной на машиностроении, тяжёлой промышленности, энергетике и оборонных отраслях. Она предполагала не просто строительство заводов, но и формирование новой социальной структуры: инженерного корпуса, рабочих династий, управленческой бюрократии с техническим образованием.

Коллективизация, несмотря на её трагические последствия и жертвы, рассматривалась как необходимое условие обеспечения продовольственной безопасности, высвобождения рабочей силы для индустриального сектора и преодоления архаичной модели деревни, отрицающей товарное производство.

В кратчайшие сроки была создана мощная военная промышленность, энергетическая база, транспортная система. СССР стал одним из немногих государств, способных к производству современных вооружений, авиации, танков, кораблей и артиллерии. Это обеспечило способность страны к стратегическому отпору во время Второй мировой войны.

Создание образа будущего: Идеологический фундамент модернизации

Наряду с экономическими и социальными трансформациями, важнейшей задачей стало формирование культурного и идеологического образа будущего. *Советский проект опирался на идею справедливого общества, в котором главными ценностями объявлялись труд, знание, коллективизм и социальная ответственность.*

Вопреки распространённым в западной литературе трактовкам, советская модернизация имела не только насильственный, **но и вдохновляющий характер**. Миллионы людей, особенно из молодёжной среды, воспринимали советскую повестку как реальную возможность личностной и профессиональной самореализации. Социальные лифты, доступ к образованию, включённость в масштабные проекты национального значения создавали атмосферу причастности к строительству новой цивилизации.

Сталинская модель включала не только производственные и инфраструктурные изменения, но и формирование нового символического пространства. Через систему образования, массовой культуры, художественной литературы, архитектуры и кинематографа создавался позитивный образ будущего: справедливого, трудового, коллективного общества.

Это мобилизовало миллионы граждан на участие в проектах социалистического строительства, позволяло удерживать социальную мотивацию, несмотря на объективные трудности.

Заключение

Исторический феномен сталинской модернизации представляет собой уникальный опыт форсированной трансформации традиционного общества в индустриальное. *Этот опыт не может быть интерпретирован исключительно через призму репрессий, мобилизационного принуждения или авторитарной власти. Он требует комплексного анализа – как проекта выживания в условиях геополитической изоляции и угрозы уничтожения, как попытки институционализации альтернативной цивилизационной модели, основанной на приоритете справедливости, коллективного труда и социального прогресса.*

Модернизационный проект Сталина был жёстким и затратным, но оказался эффективным в плане восстановления государственности и технологической независимости страны. *В условиях внешней угрозы и внутреннего распада Сталину удалось мобилизовать ресурсы, задать стратегию развития, сформировать альтернативу западному пути.*

Сталинский период «диктатуры пролетариата», при всех его противоречиях

и трагических издержках, стал эпохой, в которой был реализован исторический шанс *сохранить государственность, обеспечить технологическую самостоятельность и сформулировать культурную альтернативу глобализму*. Он показал, что в критические моменты истории национальное развитие требует не компромиссов, **а волевых решений**, сопряжённых с готовностью нести ответственность за судьбу будущих поколений.

Список литературы

1. Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР. – М.: Госполитиздат, 1952. – 96 с.
2. Сталин И.В. Вопросы ленинизма. – 11-е изд. – М.: Госполитиздат, 1952. – 652 с.
3. Хлевнюк О.В. Сталин и аппарат ЦК: 1922–1934 гг. – М.: РОССПЭН, 1993. – 254 с.
4. Коткин С. Сталин. Т.1: Парадокс власти, 1878–1928 / Пер. с англ. – М.: Центрполиграф, 2020. – 944 с.
5. Жуков Ю. Иной Сталин. – М.: Вече, 2014. – 544 с.
6. Жуков Ю. Народная держава Сталина. – М.: Родина, 2023. – 336 с.

7. Ферр Г. Антисталинская подлость. / Перевод с англ. Владимира Боброва. – М.: Алгоритм, 2013. – 464 с.
8. Прокопенко И.С. Спросите Сталина. Честный разговор о важном сегодня. – М.: Эксмо, 2024. – 448 с.
9. Конквест Р. Большой террор. – М.: Прогресс, 1991. – 544 с.
10. Костырченко Г.В. Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм. – М.: Международные отношения, 2001. – 703 с.
11. Стариков Н. Сталин. Вспоминаем вместе. – СПб.: Питер, 2017. – 496 с.
12. Стариков Н. Кто заставил Гитлера напасть на Сталина? – СПб.: Питер, 2012. – 320 с.
13. Катасонов В.Ю. «Экономическое чудо» Сталина. – М.: Родина, 2021. – 240 с.
14. Катасонов В.Ю. Экономика Сталина. – М.: Издательский дом «Тион», 2023. – 416 с.
15. Кедми Я.И. Война против России. Окончательное решение «русского вопроса». – М.: Яуза-пресс, 2024. – 224 с.
16. Хессе К. Сталинский социализм. Практическое исследование. – М.: Родина, 2020. – 288 с.
17. Пыжиков А.В. Корни сталинского большевизма. – М.: Концептуал, 2020. – 368 с.
18. Кофанов А. Русский царь Иосиф Сталин. Изд. дораб. и доп. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2015. – 351 с.

19. Емельянов Ю.В. Генералиссимус Сталин. – М.: Вече, 2015. – 384 с.
20. Емельянов Ю.В. Мифы и правда о Сталине. – М.: Родина, 2023. – 272 с.
21. Мартенс Л. Запрещённый Сталин. – М.: Яуза: Эксмо, 2011. – 416 с.
22. Галушка А.С., Ниязметов А.К., Окулов М.О. Кристалл роста. К русскому экономическому чуду. – М.: Наше завтра, 2021. – 360 с.
23. Яковлев А.Н. Архипелаг ГУЛАГ: документы и материалы. – М.: Материк, 2002. – 384 с.
24. Чигирин И.И. Сталин. Болезни и смерть. – М.: Вече, 2018. – 560 с.
25. Справка Генеральной прокуратуры СССР, МВД и Минюста СССР от 02.1954 г. // Архив Президента РФ. Ф.3. Оп.58. Д.413.

Сталинская модель экономики и её актуальность в XXI веке: Советский опыт доодообразования при Сталине и государственньй капитализм

Аннотация

В статье рассматриваются теоретико-методологические основания сталинской экономической модели через призму её ключевой особенности – социально-ориентированного принципа консолидации и распределения прибавочного продукта. Сталинская модель экономики рассматривается как **системно завершённая** альтернатива государственному капитализму. Центральное внимание уделено сталинскому механизму доодообразования и двухмасштабной системе цен, позволившей обеспечить централизованную консолидацию и перераспределение общественного прибавочного продукта в интересах трудового большинства общества. Раскрывается суть «двухмасштабной системы цен» как регулятора эффективности общественной собственности. Показывается, что *основное различие между капиталистическими и сталинской системами заключается не в форме собственности или наличии*

планирования, а в принципе консолидации и использования чистого дохода. Обосновывается актуальность элементов сталинской модели для решения социальных и экономических задач XXI века в условиях глобального кризиса современной капиталистической системы. В контексте вызовов XXI века (глобального неравенства, ресурсной неустойчивости и кризиса существующей капиталистической модели роста) оценивается возможность использования теоретического и практического наследия сталинской модели как альтернативы капиталистическому подходу к доходообразованию и экономической консолидации.

Ключевые слова: Сталинская модель, социализм, государственный капитализм, доходообразование, двухмасштабная система цен, плановая экономика, закон стоимости, общественный продукт, общественная собственность, рынок при социализме.

Введение

Современное человечество стоит перед системными вызовами, среди которых особое место занимают кризисные явления, присущие существующей капиталистической модели хозяйствования: цикличность, социальное расслоение, экологическая деградация, монополизация дохода и капитала. Парадоксально, но на фоне доминиро-

вания рыночного фундаментализма возрастающий интерес начинают вызывать **забытые и целенаправленно дискредитированные** экономические практики XX века – в частности, **сталинская модель экономики СССР**.

В условиях нарастающей системной нестабильности возвращение к вопросу об альтернативах существующей модели капитализма становится **не идеологическим жестом, а прагматической необходимостью**. Сталинская экономическая модель, сформировавшаяся в 1930–1950-х годах, представляет собой **редкий в мировой истории** пример реализованной попытки создания социалистического способа производства, где общественное богатство консолидировалось и перераспределялось по логике, противоположной логике капиталистического рынка. Эта статья посвящена теоретическому осмыслению **основ сталинской модели и обсуждению её применимости в условиях XXI века**.

1. Принципиальные основания сталинской модели экономики

Ключевым элементом сталинской экономической системы являлся **особый принцип доходообразования**, выраженный в **обобществлении не только средств производства, но и прибавочного продукта**. В отличие от буржуазной формы

собственности – **даже в её государственной форме** – где прибыль аккумулируется пропорционально вложенному капиталу, сталинская экономическая модель, реализованная в СССР в 1930–1950-х годах, строилась на **отказе от прибыли как основного регулятора распределения**. Прибыль в капиталистическом смысле подменялась системой централизованного распределения общественного чистого дохода в интересах трудящегося большинства общества.

Классическим выражением этой логики стала так называемая **двухмасштабная система цен**, при которой:

- средства производства (непотребительские товары) имели цены, близкие к себестоимости;
- основной массив чистого дохода «закачивался» в цены на товары народного потребления;
- полученная централизованно доходная масса перераспределялась путём **снижения розничных цен и через фонды общественного потребления**.

Таким образом, **эффективность экономики оценивалась не по валу прибылей или темпам роста ВВП, а по величине и регулярности снижения цен на товары первой необходимости** – то есть по прямой материальной выгоде для большинства населения.

2. Государственный капитализм и подмена сталинского принципа

В условиях теоретической путаницы часто происходит отождествление национализации с социализмом. Однако, как подчёркивалось в материалах, посвящённых сталинской модели, **национализация без изменения принципа консолидации и распределения дохода не является социализмом, а всего лишь разновидностью государственного капитализма.**

Государственный капитализм определяется как ситуация, при которой государство выполняет функции **солидарного капиталиста**, продолжая действовать по логике **извлечения прибыли**, а не **производства и распределения общественного богатства** в интересах всех членов общества. Такая модель может быть высоко централизованной, опираться на цифровые технологии планирования и даже вызывать иллюзию «государственного социализма», однако по сути воспроизводит буржуазный характер отношений – с перераспределением прибыли в пользу управляющего класса и эксплуатацией наёмного труда.

Историческим примером попытки капиталистической реставрации в СССР **явилась хозяйственная реформа 1965–1967 годов**, инициированная под эгидой «оптимизации управления». По сути, она узаконила прибыль как основной меха-

низм дождообразованиа, нарушив связку между общественной собственностью и общественным распределением. **Прибыль стала формироваться не по вкладу живого труда, а по затратам капитала**, что резко сузило общественные каналы распределения и усилило социальное неравенство.

3. Значение двухмасштабной системы цен как модели будущего

Центральным инновационным элементом сталинской модели была **двухмасштабная система цен**, соответствующая *двухконтурной логике воспроизводства*: один контур – производство, второй – потребление.

– В секторе **производственных товаров** (оборудование, материалы, средства труда) цены минимальны и не содержат значительного объёма чистого дохода.

– В секторе **товаров народного потребления** сосредоточена основная масса дохода, но она перераспределяется путём **снижения цен и развития бесплатных благ** (здравоохранение, образование, жильё и т.д.).

Эта схема аналогична **современным системам внутрикорпоративного учёта**, действующим в транснациональных корпорациях, где на промежуточные продукты цены занижаются, а прибыль концентрируется в конечном звене (например, в

стране с льготным налогообложением). Однако в сталинской модели это делалось **в интересах трудящихся**, а не акционеров.

Таким образом, **механизм снижения цен выступал не только экономическим регулятором, но и показателем социальной справедливости и эффективности системы.** Это делает сталинскую модель актуальной в условиях XXI века, где на повестке дня стоит вопрос о новых формах социальной справедливости, устойчивости и этики распределения.

4. Переосмысление товарно-денежных отношений и закона стоимости

Один из теоретических прорывов сталинской экономической школы – **это открытие социалистической модификации закона стоимости**, в рамках которой стоимостные отношения сохраняются как **форма общественного контроля за мерой труда и потребления**, но подчиняются интересам общественной собственности.

Ключевая установка заключалась в том, что **рынок допускается только в сфере конечного потребления**, но запрещён в обращении труда и капитала. Это означает:

– невозможность купли-продажи рабочей силы;

- невозможность свободного оборота средств производства;
- централизованное ценообразование и контроль над рентабельностью.

Такой подход позволял избежать главной болезни капитализма – **перетекания прибавочного продукта в руки капитала** – и направлять его в интересах трудящихся. Это, в свою очередь, формировало основу для постепенного отмирания товарно-денежных отношений и перехода к системе, основанной на **общественном распределении благ по потребностям**.

5. Сталинская модель и вызовы XXI века

Сегодня мир сталкивается с системными проблемами, в решении которых **существующая модель капитализма** демонстрирует неспособность:

- растущее **неравенство**;
- обострение **экологических кризисов**;
- **демографические и миграционные проблемы**;
- **разрыв между производством и распределением**.

В этом контексте элементы сталинской модели могут быть переосмыслены и использованы как **концептуальный ресурс**:

1. **Централизованное распределение прибавочного продукта** позволяет устранить паразитический рост финансового капитала и сконцентрироваться на производстве реальных благ.

2. **Отказ от прибыли как главного критерия эффективности** позволяет переориентировать экономику на цели устойчивого развития, а не на капитализацию любой ценой.

3. **Фонды общественного потребления** обеспечивают гарантии базовых социальных прав без необходимости в рыночной конкуренции между малоимущими.

4. **Принцип снижения цен** может стать основой нового типа антиинфляционного регулирования.

Заключение

Сталинская экономическая модель, несмотря на политические и исторические контексты её реализации, остаётся одним из **немногих успешных примеров** попытки построения **альтернативной современному капитализму хозяйственной системы**, основанной на обобществлении не только средств производства, **но и результатов труда**.

Критически осмысливая её достижения и противоречия, можно говорить о возможности **переиспользования её структурных и теоретических**

элементов в условиях современности, где поиск справедливых, устойчивых и функциональных экономических моделей становится не просто идеологической задачей, а **экзистенциальной необходимостью для выживания цивилизации.**

Список ключевых понятий

1. **Общественный чистый доход** – прибавочный продукт, производимый в хозяйстве, и перераспределяемый в интересах общества.

2. **Двухмасштабная система цен** – система, при которой цены на средства производства минимизированы, а основная доходная нагрузка ложится на товары потребления.

3. **Государственный капитализм** – форма капитализма, при которой государство действует как единый капиталист, эксплуатирующий труд.

4. **Социалистическая модификация закона стоимости** – форма регулирования стоимостных отношений в условиях общественной собственности.

Сталинский проект золотого рубля и проблема недооценённого стратегического мышления в постсталинскую эпоху

Аннотация

Статья посвящена анализу валютной реформы 1950 года, в ходе которой советский рубль был переведён с долларовой на золотую базу. На основе комплексного исследования экономической статистики, архивных данных и геополитического контекста показано, что данная реформа являлась ключевым элементом долгосрочного стратегического проекта И.В. Сталина по созданию самостоятельной валютно-финансовой системы социалистического мира. На фоне формирования Совета экономической взаимопомощи и укрепления золотодобывающей отрасли СССР золотой рубль рассматривался как фундамент будущей международной расчётной единицы. Обсуждаются причины, по которым преемники Сталина отказались от продолжения этого курса. Особое внимание уделяется концептуальному пониманию валютного суверенитета Сталиным, масштабы которого оказались недооценёнными в последующие десятилетия.

Ключевые слова: золотой рубль, валютная реформа 1950 года, И.В. Сталин, валютный суве-

ренитет, золотой стандарт, СЭВ, международные расчёты, экономическая независимость, геоэкономическая стратегия.

1. Введение

В истории советской финансовой системы реформе 1950 года традиционно уделяют меньше внимания, чем денежным реформам 1922–1924, 1947 и 1961 годов. Между тем, именно переход рубля на золотую основу в 1950 г., как показывает анализ источников, отражал наиболее масштабную и концептуально выверенную стратегическую линию экономического мышления И.В. Сталина.

Эта реформа была не просто корректировкой валютного курса. Она представляла собой попытку институционального проектирования самостоятельной мировой финансовой зоны социалистических государств, способной конкурировать с долларовой системой Бреттон-Вудса.

Факт отказа советского руководства в 1953–1956 гг. от дальнейшего развития сталинского проекта привёл к недооценке его замысла и к тому, что реформа 1950 г. стала рассматриваться лишь как временная стабилизационная мера, хотя по сути она имела характер долгосрочного геоэкономического проекта.

2. Историография и дискуссионное поле

Историография вопроса складывалась неравномерно.

2.1. Советская историография

В СССР реформа 1950 года трактовалась преимущественно в рамках модели «укрепления рубля» и «роста покупательной способности». Стратегический аспект – создание основ альтернативной валютной зоны – не обсуждался по идеологическим причинам.

Работы 1950–1980-х гг. подчёркивали *внутренние* эффекты реформы и практически не анализировали её внешнеполитическое значение.

2.2. Постсоветские исследования

В 1990–2000-е годы появились исследования, касающиеся золотовалютной политики СССР (Холодков, Колесов, Барсенков). Однако даже они в большинстве случаев не рассматривали реформу 1950 г. как элемент глобального проекта.

Проблема стратегического мышления Сталина в области валюты оставалась фрагментарно разработанной.

2.3. Зарубежные работы

Зарубежная историография (Sutter, Gregory, Harrison) концентрировалась на институциональных аспектах советской экономики, но валютная реформа 1950 г. оставалась вне фокуса – часто лишь в примечаниях.

Однако ряд авторов (в т.ч. P. Rieber, G. Roberts) отмечали «геополитическую логику принятия Сталиным ключевых экономических решений».

2.4. Современный этап

С ростом интереса к вопросам валютного суверенитета и мультиполярности глобальной финансовой системы перезапущено изучение реформы 1950 года. Современные работы обращают внимание на взаимосвязь между золотым рублём, формированием СЭВ и попытками СССР создать автономную международную расчётную систему.

3. Источниковая база

Для анализа использованы:

- постановления Совмина СССР 1947–1953 гг.;
- материалы ЦСУ о ценах и покупательной способности рубля;

- статистика золотодобычи СССР;
- опубликованные стенограммы заседаний СЭВ (1949–1952);
- публикации центральной печати (1947–1950);
- аналитические записки Госплана.

Источники позволяют реконструировать не только экономическую механику реформы, но и её стратегические цели.

4. СССР как одна из золотообеспеченных держав мира (1930–1940-е гг.)

4.1. Масштаб золотых резервов

К июню 1941 г. СССР обладал примерно 2,6 тыс. тонн золота – результат активной добычи 1930-х годов и целенаправленной политики накопления резерва.

На тот момент это был один из крупнейших государственных запасов в мире, что дало СССР возможность финансировать внешние закупки до вступления в ленд-лиз.

4.2. Организация золотодобычи

В 1930-х гг. была создана многоуровневая система управления отраслью:

- НКВД курировал добычу и транспортировку золота;
- «Дальстрой» выполнял функцию крупного производственного комплекса;
- система ГУЛАГ обеспечивала мобилизационный труд;
- государство гарантировало закупку золота по фиксированной цене.

Важный факт: золотодобыча рассматривалась как стратегический ресурс, непосредственно связанный со способностью СССР вести международные расчёты вне доллара.

5. Валютная зависимость как политическая уязвимость: Логика Сталина

Сталин убеждённо утверждал, что привязка к доллару ставит социалистическое государство в зависимость от политических решений США.

Пример Югославии виделся ему модельным:

- экономика привязана к долларовой и фунтовой корзине;
- внешняя корректировка курса валют Запада ведёт к внутренним кризисам;
- политический суверенитет подрывается через экономические каналы.

Логика Сталина предвосхитила современные теории валютной гегемонии (М. Хадсон, Дж. Миллер, Г. Эйхенгрин).

6. Реформа 1950 года: Экономическая техника и политическая логика

6.1. Пересчёт курса

Методика ЦСУ включала сравнительный анализ цен на:

- пальто из габардина (США) и шинели (СССР);
- кожаную обувь (США) и кирзовые сапоги (СССР).

Несмотря на очевидные методические огрехи, итоговый расчёт – 14 руб. за доллар – был Сталиным отвергнут как *не соответствующий стратегическому замыслу*.

Итоговое решение: **4 рубля за доллар.**

6.2. Золотое содержание

Постановление Совмина определило:

1 рубль = 0,222168 г золота.

Фактически это означало:

- отказ от привязки к доллару (действовала с 1937 г.);
- переход к автономной системе ценообразования;
- появление независимой валютной базы СССР.

6.3. Обоснование реформы

1 марта 1950 г. пресса сообщила:

- рубль укрепился после отмены карточной системы;
- цены снижены в 3 раза (1947–1950);
- западные валюты демонстрируют инфляцию.

Это был редкий случай публичного объяснения валютной реформы населению.

7. Геоэкономический контекст: От СЭВ к идее наднациональной валюты

7.1. Создание СЭВ

СЭВ, учреждённый 5 января 1949 г., стал инструментом:

- координации плановых экономик;
- выстраивания единой расчётной системы;
- формирования зоны международной торговли, альтернативной ЕЭС.

Не вступила в СЭВ только Югославия – уже находившаяся в долларовой орбите.

7.2. Московское совещание 1952 года

На совещании министров в апреле 1952 г. было предложено:

- создать *общий рынок* социалистических стран;
- ввести *единую международную расчётную валюту*;
- использовать рубль как основу новой валюты.

Страны, выразившие интерес к вступлению в зону, включали:

Австрию, Финляндию, Швецию, Исландию, Иран, Аргентину, Мексику – что указывает на **потенциал превращения рубля в резервную валюту вне социалистического блока.**

8. Теоретический аспект: Сталин как архитектор валютного суверенитета

Рассматривая концепцию рубля в 1950 году, можно выделить несколько принципов сталинского мышления:

1. Автаркия финансовой системы

Рубль должен быть защищён от внешних колебаний.

2. Международная конкуренция валютных зон

Проект СЭВ рассматривался как аналог зарождающейся европейской интеграции.

3. Геополитическая функция золота

Золото – инструмент политической автономии и средство защиты от доллара.

4. Плановая экономика должна иметь собственный финансовый фундамент

Без валютного суверенитета планирование становится уязвимым.

Эти принципы предвосхищают современные теории валютного реализма (Б. Коэн, К. Хабер).

9. Срыв проекта и трансформация советской валютной политики после 1953 года

После смерти Сталина в марте 1953 г.:

- работа над международной валютной системой была приостановлена;

- курс на укрепление золотой базы рубля постепенно свёрнут;

- проведена либерализация отношений с Западом, подразумевавшая фактический отказ от валютной автономии;

- в 1961 году рубль был деноминирован, но не получил золотовалютной функции.

Хрущёвское руководство восприняло валютные идеи Сталина как «излишне догматические», не осознавая их геоэкономической глубины.

10. Значение проекта золотого рубля в XXI веке

Современная мировая экономика подтверждает актуальность концепций Сталина:

- рост многополярности;

- появление региональных валютных зон;
- снижение доли доллара в международных резервах;
- повышение роли золота в постдолларовых стратегиях.

Таким образом, советский проект 1950 г. можно рассматривать как исторически ранний аналог идей, воплощённых в XXI веке в БРИКС и иных наднациональных финансовых объединениях.

11. Заключение

Валютная реформа 1950 года была не **частным актом корректировки курса рубля**, а **крупнейшим геэкономическим проектом**, направленным на создание альтернативной мировой финансовой системы.

Сталин рассматривал валютный суверенитет как фундамент политической независимости и экономической безопасности. В этом отношении его подход предвосхитил многие современные концепции о роли финансовых инструментов в мировом разделении сил.

Отказ от продолжения реформы после 1953 года был обусловлен политической сменой курса, а не экономической невозможностью. В результате упущена возможность формирования самостоятельного валютного блока, что в долгосрочной перспективе усилило зависимость СССР от внешних факторов.

Если бы план Сталина был реализован: Гипотеза XXI века

Введение: Исторический шанс и его отмена

Последняя теоретическая работа И.В. Сталина – «**Экономические проблемы социализма в СССР**» (1952 г.) – содержит не только концептуальное осмысление специфики социалистической экономики, но и чёткий проект поэтапного перехода к коммунизму. Этот проект был прерван сразу после смерти Сталина, заменён на догматические или размытые концепции вроде «развитого социализма», а впоследствии полностью отменён в пользу реставрации капитализма.

Однако содержание этой работы до сих пор не утратило актуальности. Более того, в эпоху технологических прорывов, глобальных вызовов и институционального кризиса капитализма многие положения Сталина предстают как недооценённая дорожная карта.

Цель этой аналитической статьи: реконструировать сталинский план, выявить его системную логику, провести контрфактический анализ и показать, как его можно адаптировать к вызовам XXI века.

1. Ключевая логика плана Сталина

Сталинская модель перехода к коммунизму строится на трёх базовых опорах: производственные отношения, поэтапные условия перехода и цель производства.

1.1. Производственные отношения как движущая сила

Сталин подчёркивает, что именно производственные отношения, а не только организация труда, определяют траекторию развития общества. Без трансформации форм собственности, роли труда и распределения невозможен подлинный коммунизм.

1.2. Условия перехода к коммунизму

Сталин указывает три условия, без которых переход к коммунизму невозможен:

- Экономическое: рост производства средств производства и замена товарного обращения продуктообменом.
- Социальное: превращение колхозной собственности в общенародную.
- Культурное: сокращение рабочего дня, политехнизация, повышение реального уровня жизни.

1.3. Цель социалистического производства

Сталин отказывается от идеи производства ради производства. Центральная цель – удовлетворение растущих материальных и культурных потребностей общества, а не прибыль или абстрактная эффективность.

2. Почему план был отменён и к чему это привело

2.1. Контрреволюция сверху

После смерти Сталина его преемники де-факто отказались от реализации коммунистического проекта. Хрущёвская реформа привела к частичной децентрализации, Горбачёвская – к разрушению плановой экономики. Это был отказ от системной трансформации в пользу сохранения статус-кво.

2.2. Последствия отказа

- Институциональная деградация экономики.
- Культурная демобилизация.
- Потеря стратегической инициативы на мировой арене.
- Восстановление капитализма в варварской форме.

3. Что бы было, если бы сталинский план был реализован: Контрфактическая модель

3.1. Экономика

- Продуктообмен заменяет товарное обращение.
- Индустриализация сельского хозяйства и его интеграция в плановую систему.
- Рост тяжёлой промышленности с упором на автоматизацию и кибернетику.

3.2. Общество

- Сокращение рабочего дня до 6, затем до 5 часов.
- Обязательное политехническое образование.
- Рост реальной зарплаты, снижение цен, культурное развитие.

3.3. Глобальная политика

- СССР сохраняет лидерство в международных делах.
- Распространение модели через экономическую привлекательность, а не экспансию.
- Глобальная конкуренция на уровне качества жизни, а не вооружений.

4. Как адаптировать сталинский план в XXI веке

4.1. Новые производительные силы: ИИ, автоматизация, Big Data

Современные технологии позволяют реализовать продуктоориентированную экономику, управляемую ИИ, где запросы общества становятся центральным параметром планирования.

4.2. Новые формы собственности

- Алгоритмически управляемая собственность (DAO).
- Цифровая кооперация на платформенной основе.
- Социальная токенизация – цифровой капитал для каждого участника.

4.3. Культурный переход

- Новая трудовая этика: труд как ценность и самореализация.
- Гражданская зарплата как переходный механизм.
- Образование должно быть ценностно и технологически ориентированным.

5. Дорожная карта: Сталинизм 2.0

Этап I. Подготовительный

- Распространение идей, критика капитализма.
- Создание платформ и образовательных инициатив.

Этап II. Институциональный

- Внедрение платформ новой собственности.
- Демонетизация и кооперативные механизмы.

Этап III. Производственный

- Встраивание ИИ в планирование производства и распределения.
- Создание сети распределительных центров продуктообмена.

Этап IV. Культурный

- Сокращение рабочего дня.
- Повышение роли образования, формирование новой трудовой культуры.

Этап V. Полный переход

- Формула: от каждого по способностям, каждому по потребностям.
- Распределение через платформенную модель, исключаящую товарность и конкуренцию.

Заключение

Сегодня мир движется к новой форме цифрового феодализма, где платформы контролируют поведение, потребление и труд. Противопоставить этому можно лишь организованную экономику изобилия, основанную на соединении технологий и социальной справедливости.

Иосиф Сталин в 1952 году предлагал *не утопию, а планомерную, технологически обеспеченную стратегию*. Если адаптировать эти принципы к XXI веку, можно не просто *избежать краха капитализма, а построить подлинно новый, сознательный и справедливый мировой порядок*.

Сталинская модернизация и формирование альтернативной модели развития: К научно-исторической оценке позиции русского писателя Святослава Рыбаса

Аннотация

Настоящая статья представляет академический анализ и аргументированную поддержку позиции, изложенной **современным сталинским биографом, русским писателем Святославом Рыбасом** в дискуссии с главным редактором российского журнала «Роман-газета» **Юрием Козловым** («Вечерняя Москва», 13 февраля 2026 года). В центре исследования находятся **три ключевых тезиса**:

1. историческая необходимость сталинской модернизации;
2. структурный характер репрессий и их связь с борьбой внутри элиты;
3. влияние сталинской экономической модели на последующие успехи социалистических государств, прежде всего Китая.

В статье рассматриваются институциональные реформы сталинского периода, трансформация финансовой системы, ускоренная индустриализа-

ция, а также идеологические и управленческие принципы, которые впоследствии были частично адаптированы китайской моделью реформ, сформированной под руководством Дэн Сяопина.

I. Исторический контекст: Модернизационный вызов

После Октябрьской революции 1917 года и последовавшей за ней гражданской войной в России советская страна оказалась в состоянии глубокого экономического разрушения.

К середине 1920-х годов:

- промышленное производство составляло лишь около половины уровня 1913 года;
- транспортная система была разрушена;
- сельское хозяйство находилось в состоянии технологической архаики.

В этом контексте приход к власти Иосифа Сталина означал переход **к стратегии ускоренной мобилизационной модернизации.**

Ключевой тезис Святослава Рыбаса – **историческая неизбежность этой стратегии** – подтверждается целым рядом исследований в области исторической экономики: модернизационные «рывки» часто происходят именно в условиях централизованной мобилизации ресурсов.

Аналогичные процессы наблюдались:

- в эпоху Петра I;

- в период правления Ивана IV Грозного;
- в индустриализации Японии эпохи Мэйдзи.

II. Сталинская индустриализация как проект национального выживания

Фундаментальным тезисом сталинской стратегии стала формула:

«Мы отстали от передовых стран на десятки лет. Мы должны пробежать это расстояние за десять лет».

Эта логика была подтверждена последующим развитием событий – прежде всего началом Великой Отечественной войны народов СССР против гитлеровской Германии.

Индустриализация 1930-х годов обеспечила создание:

- тяжёлой промышленности;
- оборонного комплекса;
- машиностроительной базы;
- энергетической инфраструктуры.

К 1940 году СССР:

- стал второй индустриальной державой мира;
- производил больше танков и артиллерии, чем большинство европейских стран.

Без этого экономического фундамента победа над Адольфом Гитлером и Третьим рейхом была бы практически невозможной.

Таким образом, позиция Святослава Рыбаса о том, что индустриализация являлась вопросом **национального выживания**, имеет **прочное историко-экономическое основание**.

III. Финансовая революция 1930 года

Одним из **ключевых элементов** сталинской модернизации стала **кредитная реформа 1930 года**.

Она была закреплена постановлением «**О кредитной реформе**» (1930 г.).

Суть реформы:

1. ликвидация коммерческого кредитования между предприятиями;
2. централизация финансовых потоков через государственный банк;
3. предотвращение спекулятивного оборота государственных средств.

Фактически была создана **двухконтурная финансовая система**:

- безналичный сектор плановой экономики;
- ограниченный денежный сектор потребительского рынка.

Эта модель обеспечивала:

- контроль над инвестициями;
- концентрацию ресурсов в стратегических отраслях;
- невозможность утечки капитала.

Современные экономисты нередко рассматривают эту систему как **уникальную форму мобилизационного планового капиталонакопления.**

IV. Репрессии и проблема исторической статистики

Одним из **центральных** аргументов **критиков** сталинской эпохи является **масштаб** политических репрессий.

Однако дискуссия вокруг **статистики** долгое время носила **идеологизированный** характер.

По данным **архивных** исследований, **подтверждённых** руководством **ФСБ** России:

– за 1917–1990 гг. по политическим и государственным преступлениям осуждены около **3,8 млн. человек**;

– к высшей мере приговорены **827 995 человек.**

Эти цифры трагичны и требуют нравственной оценки.

Однако они принципиально отличаются от публицистических оценок, доходивших до десятков миллионов.

Важно также учитывать, что **значительная** часть репрессий была связана с **внутрипартийной борьбой и конфликтами внутри номенклатуры**, что подтверждается **массовыми** чистками самого **партийного аппарата.**

Таким образом, репрессии следует рассматривать **не** только как **инструмент власти**, но и как проявление **структурного кризиса революционной элиты**.

V. Конфликт Сталина с партийной бюрократией

Святослав Рыбас справедливо поднимает *вопрос о так называемой «номенклатурной касте»*.

Этот **конфликт** стал одним из **ключевых факторов** сталинской политики.

В процессе подготовки Конституция СССР 1936 года **Сталин предлагал:**

- альтернативные выборы;
- выдвижение кандидатов общественными организациями.

Это могло привести к **ослаблению партийной монополии**.

Однако партийный аппарат добился сохранения формулы «блок коммунистов и беспартийных», что фактически закрепило власть номенклатуры.

Историки нередко рассматривают события 1937 года как **кульминацию конфликта** между государственным центром и региональными партийными элитами.

VI. Сталинская экономическая теория

В **поздний** период своей деятельности **Сталин** уделял **большое** внимание **теоретическим** вопросам экономики.

В работе **«Экономические проблемы социализма в СССР» (1952 г.)** он утверждал:

- сохранение закона стоимости при социализме;
- необходимость развития кооперации;
- важность товарно-денежных отношений.

Эти идеи оказали влияние на экономические реформы социалистических стран, включая Китай.

VII. Китайский фактор

Особое значение имеет тезис Святослава Рыбаса о влиянии сталинской модели на развитие Китая.

После победы коммунистов в гражданской войне в Китае страна активно заимствовала советскую индустриальную модель.

В 1950-е годы при участии СССР были построены:

- сотни крупных промышленных предприятий;
- металлургические и машиностроительные комплексы;
- оборонная промышленность.

Позднее, после реформ Дэн Сяопина, китайская система объединила **плановое** стратегическое управление и **рыночные** механизмы.

Этот **синтез** во многом напоминает **модернизированную** версию **поздних** сталинских идей о **сочетании плана и рынка**.

Сегодня экономика Китая является одной из крупнейших в мире, что подтверждает эффективность данной **гибридной** модели.

VIII. Сталин как архитектор модернизационного государства

В исторической перспективе роль Иосифа Сталина можно определить как создание **мобилизационно-модернизационного государства**.

Его **основные** черты:

1. централизованное планирование;
2. стратегическая индустриализация;
3. жёсткий государственный контроль над финансовыми потоками;
4. приоритет национальной безопасности.

Эта модель позволила СССР:

- выиграть мировую войну;
- создать ядерный щит;
- стать второй мировой сверхдержавой.

IX. Заключение

Позиция Святослава Рыбаса отражает **важное** направление современной **исторической** мысли – **переосмысление** сталинской эпохи **вне идеологических** крайностей.

Научный анализ показывает:

– сталинская **модернизация** была ответом на экзистенциальный вызов государству;

– индустриализация создала **фундамент победы** в войне и послевоенного развития;

– экономические и институциональные решения сталинского периода оказали влияние на **успешные модели** развития **социалистических** государств.

Следовательно, изучение сталинского наследия требует *не публицистических оценок, а глубокого историко-экономического анализа*, позволяющего понять **механизмы модернизации** государств в условиях глобальной конкуренции.

*****

Приложение к статье

«Сохранили кулака»: Почему Китай стал первой экономикой мира благодаря Сталину?

Вечерняя Москва 13 февраля 2026, 11:20

О Сталине, как символе побед и исторической личности, на страницах «Вечерней Москвы» решили поспорить Святослав Рыбас – писатель, драматург, почётный член Академии военных наук, лауреат Национальной литературной премии «Слово» и писатель, главный редактор журнала «Роман-газета», обозреватель «Вечерней Москвы» Юрий Козлов.

Репрессии в каждой семье

Юрий Козлов (далее – Ю.К.): Я, как и ты (Святослав Рыбас), признаю заслуги Сталина перед страной. В марте 1953 года моя мать училась на факультете журналистики МГУ. Вместе с сокурсниками она была на его похоронах и чуть не погибла в давке. Она тогда была на пятом месяце беременности, и я, таким образом, вполне мог и не появиться на свет. Один мой дед (военный) был расстрелян в конце 30-х прошлого века. Другой (врач) сидел в начале 50-х в тюрьме и был выпущен на волю по знаменитой бериевской амнистии. Тюрьма, расстрел, репрессии были при Сталине нормой. Как увязать миллионы житейских народных трагедий с величием и победами сталинской эпохи? Ни эти ли «заархивированные» в памяти поколений трагедии определили крах сталинского проекта?

Святослав Рыбас (далее – С.Р.): Разговоры о репрессиях в «каждой советской семье», извини меня, похожи на аргументацию Хрущёва, утверждавшего, что Сталин во время Великой Отечественной войны командовал войсками «по глобусу», или на сказки Солженицына о погибших от репрессий 70 или даже 110 миллионов человек. Моего родного деда в 18-летнем возрасте мобилизовали в Добровольческую армию Деникина. Он участвовал в походе на Москву, был тяжело ранен, эвакуирован в Турцию. Но потом вернулся в Советскую Россию, его не репрессировали. Стал горным инженером, участником социалистической модернизации.

В юности белогвардейцами были и академик-атомщик, президент Академии наук СССР, трижды Герой Социалистического Труда А.П. Александров, и поручик колчаковской армии, маршал, Герой Советского Союза Л.А. Говоров. Не думаю, что ими двигал страх репрессий. Увязывать страх и достижения страны слишком однобоко. Можно вспомнить, как строились Московское государство при Иване Грозном, Российская империя при Петре Великом. По СССР есть точные цифры. С 1917 по 1990 год за государственные преступления были осуждены 3 853 900 человек. Это не только политические. К расстрелу приговорили 827 995. Примерно четверть из них были помилованы. В 2017 году эту информацию в

«Российской газете» подтвердил директор ФСБ А. Бортников.

Связь интересов народа и государства

Ю.К.: Тема восхождения Сталина к вершинам власти – это одновременно учебник политических технологий и острсюжетный психологический роман. Он не уставал провозглашать себя марксистом. Если это так, интересы какого класса он отстаивал? Ведь с эксплуататорскими классами было покончено после Октябрьской революции и гражданской войны.

С.Р.: Сверхидеей Сталина было общенародное социалистическое государство. Он не мог не быть марксистом, это понятно. За пять лет до революции, находясь в ссылке, он предложил изменить структуру партии, сделав основой заводские и фабричные партийные организации, а не зарубежные кружки и клубы. Будучи председателем комиссии ЦК партии по созданию СССР, он вступил в принципиальный спор с Лениным, выдвинувшим идею союза национальных республик. Сталин был против, предложил формулу единого государства с национальными культурными автономиями. И проиграл. Спустя много лет Генеральный секретарь ЦК КПСС Юрий Андропов пытался вернуться к этой идее, но не успел.

В 1922 году по предложению Ленина Сталин был избран Генсеком партии. Он полностью перестроил работу аппарата и региональных организаций, ввёл жёсткий контроль за исполнением решений ЦК. Удерживать власть и руководить радикальными переменами мог только тот, кто видел и понимал ход истории. Историческое значение и необходимость Сталина для России заключались в том, что он на протяжении всех лет своего правления увязывал воедино интересы народа, государства и будущего.

Почему был прикрыт НЭП?

Ю.К.: В конце 20-х свернули голову НЭПу. По Марксу, крестьянин – это пролетарий с наделом земли. В России крестьянство было самым массовым по численности сословием. В результате коллективизации миллионы крестьянских семей были лишены имущества и репрессированы. Страну постиг чудовищный голод. Вряд ли народ мечтал о таком будущем...

С.Р.: Почему был прикрыт НЭП? Принято считать, что он исчезал «постепенно», по мере исчерпания своего потенциала. Но есть точка отсчёта. Это произошло, как только выяснилось, что огромные финансовые средства, выделенные на индустриализацию, через коммерческие банки перетекают на более выгодные торговые опера-

ции. Другими словами, банки наживались на бюджетных деньгах. Тогда и было принято решение о создании двухуровневой финансовой системы.

30 января 1930 года вышло Постановление ЦИК и СНК СССР «О кредитной реформе». Оно коренным образом меняло денежную систему государства, ликвидировало взаимный кредит между организациями и предприятиями госсектора. Его действие распространялось и на все кооперативные виды собственности. Коммерческое кредитование заменялось исключительно банковским, через Государственный банк. Госкредиты больше не могли превращаться в наличные деньги. За счёт этого стратегического решения был обеспечен взлёт капитального строительства в 30-е годы. Итог – нас не смяли, мы одержали победу в Великой Отечественной войне.

Николай Бухарин предлагал двигаться в социализм «на крестьянской лошадке». Сталин считал иначе: «У нас есть десять лет» для модернизации, «иначе нас сомнут». В беседе с Черчиллем в 1942 году он признался, что тот период был самым тяжёлым для страны, назвал его «третьей революцией». По его мнению, другого выхода в то время не было. Получив после революции землю, крестьяне не поддержали индустриализацию. Да, она проводилась силовыми методами, во многом за счёт разрушения сложившегося на земле уклада.

Этот уклад тормозил решение стоящих перед страной задач, не мог обеспечить её новые потребности. Речь шла о выживании СССР. Здесь можно вспомнить совет, данный Сталиным Мао Цзэдуну через двадцать лет после коллективизации, в 1949 году: «Сохраняйте кулака!». Китайская Народная Республика тогда была надёжно защищена Советским Союзом, опасности свержения власти коммунистов не было.

«Проклятая каста»

Ю.К.: Троцкий утверждал, что Сталин выразитель интересов пришедшей к власти партийной бюрократии. Он же предвидел её грядущее буржуазное перерождение. К концу тридцатых под корень вырубил «ленинский призыв» партгосноменклатуры. И позже называл (уже новых) её представителей «проклятой кастой». Многие историки считают, что соратники помогли ему отправиться на тот свет, когда почувствовали, что он, как сейчас говорят, «может повторить».

С.Р.: «Проклятая каста» реально существовала в лице номенклатурных руководителей. Сталин называл их «вельможами». Говоря об усилении классовой борьбы в социалистическом обществе, он прежде всего имел ввиду перерождение верхушки, предвидел её желание превратиться в полноценных хозяев созданных народом богатств. И,

как мог, противостоял этому намерению. В 1936 году при подготовке проекта новой Конституции СССР рассматривалось его предложение выдвигать кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР «от групп населения», культурных, экономических и прочих организаций.

В одном интервью Сталин успел сказать, что такие выборы будут хлыстом для бюрократов. Однако партийная номенклатура эту идею отвергла, пригрозив ему, что на Пленуме ЦК он может быть смещён с поста Генерального секретаря. В Конституции появилась формула «блок коммунистов и беспартийных». С этого момента и началась жестокая внутриэлитная война, которую кто называет Большим террором, кто «1937 годом».

Именно «проклятая каста» инициировала массовый террор, постоянно требовала увеличения «лимитов» на расстрелы. Но и здесь ход истории оказался на стороне Сталина. Большинство расстрельных активистов сами пошли в расход. Оставшиеся в живых сделали выводы.

Сегодня на слуху версия, что Сталин был отравлен. Официально, однако, признано, что причина смерти – не отравление, а тяжёлый инсульт. Это подтверждают современные токсикологи, изучавшие документы. Об этом мне говорил и один из высших руководителей КГБ СССР Ф.Д. Бобков.

Ю.К.: После войны Сталин часто повторял: «Без теории нам смерть». Не кажется ли тебе, что, требуя от учёной элиты развивать марксистскую науку, он сам уже не верил в марксизм, предпочитая управлять страной посредством когда массового, когда выборочного, точечного террора?

С.Р.: Развиваться с помощью одного лишь террора на протяжении 30 лет невозможно. В 30-х годах на занимаемые большевиками-ленинцами посты пришли молодые люди из народа. Об этом можно судить хотя бы по появлению «сталинских наркомов». Вопрос не «в управлении посредством террора». Сталин, опираясь на своё понимание исторического процесса и личный управленческий опыт, серьёзно занимался созданием новой теории общественного развития. Работа «Экономические проблемы социализма в СССР» доказывает это. Кстати, в КНР она считается одним из «источников», положивших начало китайскому «экономическому чуду».

Сталин не отрицал, что при социализме действует закон стоимости, призывал развивать кооперацию, вовлекать население в товарно-денежные отношения. После войны СССР восстанавливался немислимыми темпами. Были заложены основы атомной энергетики, ракетостроения, масштабного жилищного строительства. Да, страх при Сталине был, но он был за невыполненное дело.

Наследники «гения власти»

Ю.К.: Сталин ушёл из жизни, оставив наследникам страну, победившую во Второй мировой войне, полмира социализма, сильнейшую армию. Сегодня многие историки объявляют Сталина патриотом. Да, были «братья и сестры», был тост «за русский народ», но любил ли он этот народ? Нет ли некоей божественной справедливости в том, что созданный во имя народа мир рухнул. И объясни, как мог этот «гений власти» не озаботиться проблемой преемника?

С.Р.: Наследников он оставил, предварительно перестроив систему власти в СССР. Главной структурой стал Совет министров. Партийный аппарат, таким образом, лишился первенства. На первое место Сталин поставил экономику и хозяйство, отодвинув идеологию. Он определил преемника, но держал имя втайне, опасаясь реакции соратников. Формальным преемником стал Георгий Маленков, член Политбюро, заместитель Сталина по Совмину. Кто сегодня это помнит? Вскоре Хрущёв перехитрил его, вернул властные полномочия партийному аппарату. Я считаю, что именно с этого момента начался закат СССР. Что же касается «божественной справедливости», то давай об этом спросим у китайцев. Они обошлись с Мао Цзэдуном очень рационально, несмотря на грехи великого кормчего. Постановили, что на 75

процентов он всё делал правильно, на 25 ошибался.

Сегодня в России по социальным опросам примерно 70 процентов людей отзываются о Сталине положительно. Народ не встал на защиту Сталина после XX съезда, потому что был ошарашен, не мог сходу осмыслить происходящее. «Проклятая каста», управлявшая прессой и идеологией, взяла под козырёк и грамотно разыграла карту во многом своих же собственных просчётов, свалив все на Сталина. Но его дело не погибло.

Наследие Сталина было тщательно и всесторонне изучено и проработано в Китае. Именно там была запущена его, модернизированная в духе их национальной специфики, экономическая и политическая модель. На встрече Горбачёва и Дэн Сяопина в Пекине накануне событий на площади Тяньаньмэнь китайский лидер сказал, что преобразования надо начинать с экономики, а уже потом касаться политики. Горбачёв ответил, что мы, наоборот, начали с политики, но движемся к одной цели. Дэн резко возразил: к разным целям. Сегодня социалистический Китай – первая экономика мира, а капиталистическая Россия задёшево продаёт ему свои природные ресурсы.

Досье

Святослав Юрьевич Рыбас родился 8 мая 1946 года в городе Макеевке, Сталинская область (ныне ДНР), Украинская ССР, – русский писатель, драматург, биограф. Член Союза писателей России. Почётный член Академии военных наук. Лауреат Премии правительства Российской Федерации. За свою жизнь Святослав Рыбас успел поработать шахтёром, лаборантом, младшим научным сотрудником, сотрудником газеты «Комсомолец Донбасса», журнала «Сельская молодёжь», в издательстве «Молодая гвардия». По первому образованию горный электромеханик.

В 1973 году окончил Литинститут им. А.М. Горького. Рыбас был заместителем главного редактора издательства «Молодая гвардия», заместителем главного редактора газеты «Литературная Россия», руководил главной редакцией литературно-драматических программ Центрального телевидения СССР.

От редакции

Юрий Вильямович Козлов родился 23 июля 1953 года в Великих Луках – советский и российский писатель, прозаик, редактор, автор более 30 книг, работающий в жанре интеллектуального романа. Сын писателя Вильяма Фёдоровича Коз-

лова (Вила Ивановича Надточеева), внук Ивана Надточеева (потомственный дворянин, впоследствии генерал-лейтенант пограничных войск СССР).

После окончания учёбы в Московском полиграфическом институте (1974 год) работал в журнале «Пионер», где состоялся его успешный творческий дебют – рассказ «Качели в Пушкинских горах». Был призван в армию, служил в войсках ПВО на Чукотке. После возвращения из армии работал в журналах «Юность» и «Огонёк».

В 1981 году в возрасте 27 лет Юрий Козлов был принят в Союз писателей СССР. Его произведения регулярно публикуются в журналах «Юность», «Пионер», «Аврора», «Октябрь» и других, издаются отдельными книгами. С 2001 года по настоящее время Юрий Козлов является главным редактором журналов «Роман-газета» и «Детская роман-газета». Долгие годы Юрий Вильямович сотрудничает с газетой «Вечерняя Москва» и является её обозревателем.

Сталинская модернизация и формирование альтернативной модели развития мировой экономики: Историко-философское исследование

Аннотация

Статья посвящена анализу исторической роли сталинской модернизации в формировании альтернативной модели экономического и государственного развития в XX веке. В центре исследования находится политика индустриализации, реализованная в Советском Союзе под руководством Иосифа Сталина. Рассматриваются институциональные преобразования, экономические реформы и их значение для формирования **индустриальной сверхдержавы**.

Особое внимание уделяется влиянию советской модели модернизации на развитие Китая, включая реформы периода руководства Дэн Сяопина.

Введение

Историческая оценка деятельности Иосифа Сталина остаётся **одной из наиболее дискуссион-**

ных проблем современной исторической науки. В научной литературе сформировались различные подходы к интерпретации сталинской эпохи – от критических трактовок, подчёркивающих репрессивный характер режима, до концепций, рассматривающих сталинскую модернизацию как необходимый этап развития государства [13, с.15].

Позиция русского писателя, современного сталинского биографа **Святослава Рыбаса** представляет собой попытку выйти за пределы этой **бинарной** схемы.

Одним из направлений современной историографии является анализ сталинского периода в контексте теории **мобилизационной модернизации**, согласно которой государства, сталкивающиеся с угрозой внешнего давления, прибегают к централизованной мобилизации ресурсов для ускоренного развития [10, с.41].

Подобные **модернизационные рывки** неоднократно происходили в российской истории, начиная с реформ эпохи Петра I [2, с.284].

1. Исторические предпосылки сталинской модернизации

После Октябрьской революции 1917 года и последовавшей за ней гражданской войной Советская Россия оказалась в состоянии **глубочайшего экономического кризиса**.

По оценкам историков, к 1921 году промышленное производство составляло менее четверти от довоенного уровня [1, с.112].

Для стабилизации экономики была введена политика **новой экономической политики**, позволившая восстановить элементы рыночных отношений и стимулировать производство [3, с.93].

Однако НЭП не решал главной задачи – создания современной индустриальной экономики. Уже в конце 1920-х годов советское руководство пришло к выводу о необходимости ускоренной индустриализации [4, с.55].

2. Индустриализация как стратегия национального выживания

В конце 1920-х годов была разработана **программа** индустриализации, реализованная в рамках **системы пятилетних планов**.

Первая пятилетка (1928–1932) предусматривала:

- развитие тяжёлой промышленности;
- создание машиностроительной базы;
- строительство крупных энергетических объектов.

По данным исследователей, за период первой пятилетки объём промышленного производства увеличился почти в два раза [8, с. 173].

В результате были построены крупнейшие промышленные комплексы:

1. Магнитогорский металлургический комбинат;
2. Днепровская гидроэлектростанция;
3. Уральский машиностроительный завод.

Индустриализация позволила создать основу **оборонной** промышленности, сыгравшей **решающую** роль в ходе Великой Отечественной войны народов СССР против нацистской Германии [4, с.221].

3. Экономическая система сталинского периода

Важным элементом экономической политики стала **кредитная реформа 1930 года**, направленная на **централизацию** финансовых потоков.

Реформа ликвидировала систему коммерческого кредитования между предприятиями и передала функции финансирования государственному банковскому сектору [4, с.97].

В результате была создана **особая** модель экономики, сочетающая:

- централизованное планирование;
- государственный контроль инвестиций;
- ограниченное использование товарно-денежных отношений.

Эта система обеспечивала **концентрацию** ресурсов в **стратегических** отраслях экономики [14, с.201].

Фактически была создана **двухконтурная финансовая система**:

- безналичный сектор плановой экономики;
- ограниченный денежный сектор потребительского рынка.

Эта модель обеспечивала:

- контроль над инвестициями;
- концентрацию ресурсов в стратегических отраслях;
- невозможность утечки капитала.

Современные экономисты нередко рассматривают эту систему как уникальную форму **мобилизационного планового капиталонакопления**.

По сути была создана особая форма **плановой инвестиционной экономики**, ориентированной на **долгосрочные** национальные цели.

4. Коллективизация и аграрная трансформация

Сельское хозяйство играло **ключевую** роль в обеспечении **индустриализации** ресурсами.

Политика коллективизации, проводившаяся в начале 1930-х годов, имела **сложный** и **противоречивый** характер.

С одной стороны, она сопровождалась **серьезными** социальными **потрясениями** и демографическими **потерями** [5, с.144].

С другой стороны, коллективизация позволила создать **систему** централизованных заготовок и

обеспечить промышленность продовольственными ресурсами [11, с. 68].

5. Репрессии и проблема исторической интерпретации

Политические репрессии являются **одним из наиболее сложных** аспектов сталинской эпохи.

Современные исследования **архивных** документов показывают, что **значительная** часть репрессий была связана с ***внутрипартийными конфликтами и борьбой за контроль над государственным аппаратом*** [13, с.319].

Историки также отмечают, что в 1930-е годы происходила масштабная **трансформация** социальной **структуры** советского общества, сопровождавшаяся **усилением** государственного **контроля** [12, с.44].

6. Влияние советской модели на развитие Китая

После образования КНР в октябре 1949 года её государственное руководство активно использовало советский опыт индустриализации.

Под руководством Мао Цзэдуна в стране началось строительство крупных промышленных предприятий при участии советских специалистов.

Позднее **реформы Дэн Сяопина** объединили **плановую** систему стратегического управления с **рыночными** механизмами [9, с.124].

Этот **синтез** стал **основой** современного экономического **роста** Китая.

Заключение

Сталинская модернизация представляет собой **один из крупнейших** модернизационных проектов мировой истории.

Под руководством Иосифа Сталина Советский Союз прошёл путь от аграрной экономики к индустриальной сверхдержаве.

Несмотря на **противоречивый** характер этого периода, его **значение** для развития мировой политики и экономики остаётся **чрезвычайно** значительным.

Список литературы

1. Александров В.А. История СССР XX века. – М.: Высшая школа, 2007.
2. Вернадский Г.В. История России. – М.: Аграф, 2001.
3. Верт Н. История Советского государства. – М.: Весь мир, 2010.
4. Грегори П. Политическая экономика сталинизма. – М.: РОССПЭН, 2008.

5. Дэвис Р., Уиткрофт С. Годы голода: сельское хозяйство СССР 1931–1933 гг. – М.: РОССПЭН, 2011.
6. Жуков Ю.Н. Иной Сталин. – М.: Вагриус, 2005.
7. Медведев Р.А. О Сталине и сталинизме. – М.: Прогресс, 1990.
8. Мосин А.А. Индустриализация СССР. – М.: Наука, 1985.
9. Нефедов С.А. Факторы исторического развития. – Екатеринбург: УрО РАН, 2009.
10. Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР. – М.: Госполитиздат, 1952.
11. Таугер М. Голод 1931–1933 годов в СССР. – М.: РОССПЭН, 2013.
12. Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. – М.: РОССПЭН, 2008.
13. Хлевнюк О. В. Сталин. Жизнь одного вождя. – М.: АСТ, 2015.
14. Элман М. Экономика Советского Союза. – М.: Экономика, 1990.

Иосиф Сталин и философия власти в XX веке: Историко-философский анализ сталинизма через призму западных исследований

Введение

Фигура Иосифа Сталина занимает **особое** место в истории **XX века**. Его политическая деятельность, охватывающая несколько десятилетий, оказала **колоссальное** влияние на **судьбу** Советского Союза и на **мировую** политическую систему. Вопрос о природе сталинского режима, его идеологических основаниях и историческом значении остаётся одним из наиболее **дискуссионных** в современной **историографии** и **политической философии**.

Сталинизм рассматривается исследователями не только как определённая политическая **практика**, но и как сложное **идеологическое** явление, связанное с развитием марксистско-ленинской традиции и **трансформацией** революционного **проекта** XX века. Многие историки и философы стремились понять, **каким образом** революционная идеология, по сути направленная на **социальное освобождение** человека, могла привести к формированию **особой разновидности** политической системы.

Одним из первых масштабных исследований сталинизма стала работа **Роберта Конквеста**, посвящённая политическим репрессиям в СССР. В своей книге «**Большой террор**» исследователь рассматривает **репрессивную** политику 1930-х годов как **центральный** элемент сталинской системы власти [1, с.37].

Другой важный подход представлен в трудах **Ханны Арендт**, разработавшей теорию тоталитаризма. В работе «**Истоки тоталитаризма**» она анализирует советскую политическую систему в сравнении с другими тоталитарными режимами XX века [2, с.312].

Современная историография **значительно расширила** понимание сталинской эпохи благодаря работам таких исследователей, как **Олег Хлевнюк, Стивен Коткин и Шейла Фицпатрик**. Их исследования основаны на широком использовании **архивных источников** и позволяют **повальному** интерпретировать политические и социальные процессы **сталинского периода**.

Цель настоящей статьи заключается в том, чтобы рассмотреть феномен сталинизма в историко-философской перспективе, выявить его идеологические основания и определить его значение для понимания **политической истории XX века**.

1. Историография и философские интерпретации сталинизма

1.1. Ранние интерпретации сталинского режима

Первые попытки теоретического осмысления сталинской системы власти появились ещё в середине XX века. Они были связаны как с политическими дискуссиями внутри коммунистического движения, так и с развитием западной политической науки.

В советской официальной историографии долгое время доминировал апологетический подход, согласно которому деятельность Иосифа Сталина рассматривалась как продолжение политики Владимира Ленина и как необходимый этап строительства социалистического общества.

Однако уже после смерти Сталина и особенно после XX съезда КПСС начался **процесс пересмотра его исторической роли**. В докладе Никита Хрущёв подверг критике культ личности Сталина и связанные с ним политические явления.

Тем не менее этот **пересмотр** носил **ограниченный** характер и **не** затрагивал **фундаментальных** основ советской **политической** системы.

1.2. Теория тоталитаризма

Одним из наиболее влиятельных подходов к анализу сталинизма стала **теория тоталитаризма**. Она получила развитие в трудах **Ханны Арендт, Карла Фридриха и Збигнева Бжезинского**.

Согласно этой концепции, тоталитарные режимы характеризуются рядом признаков:

- монополией одной партии на власть;
- господством официальной идеологии;
- системой политических репрессий;
- контролем над средствами массовой информации;
- централизованным управлением экономикой.

В работе **«Истоки тоталитаризма»** Арендт утверждала, что сталинская система представляет собой **особую** форму политической власти, стремящуюся к **тотальному** контролю над обществом [2, с.438].

Уголовные наказания за политические и государственные преступления в тоталитарном государстве выполняют не только репрессивную, но и структурообразующую функцию. Они служат **инструментом** постоянного **поддержания** власти и одновременно **механизмом** мобилизации общества.

1.3. Ревизионистская школа

Начиная с 1970-х годов в западной историографии сформировалось новое направление исследований, получившее название **ревизионистской школы**.

Одним из её представителей стала **Шейла Фицпатрик**, которая предложила рассматривать сталинскую эпоху *не только через призму политической диктатуры, но и через анализ социальных процессов внутри советского общества*.

В книге «**Сталинская повседневность**» Фицпатрик показывает, что сталинская система власти функционировала **не только** благодаря репрессиям, но и через сложные **механизмы** социальной **мобилизации** [3, с.74].

По мнению исследовательницы, многие социальные группы воспринимали сталинскую модернизацию как возможность социальной мобильности и участия в строительстве нового общества.

1.4. Современные исследования

Современный этап изучения сталинизма связан прежде всего с **открытием архивов** после распада Советского Союза.

Особенно значительный вклад в изучение политической системы сталинского периода внёс **Олег Хлевнюк**. В своей работе «**Сталин: жизнь одного вождя**» он показывает **сложную** структуру

власти в СССР и роль Сталина как **центральной** фигуры политической системы [4, с.213].

Другой крупный исследователь, **Стивен Коткин**, рассматривает сталинизм как продукт исторических **обстоятельств** и **личной** политической стратегии Сталина. В его фундаментальной **биографии** «*Stalin: Paradoxes of Power*» подчёркивается, что *сталинская власть сочетала идеологическую убеждённость с прагматическим политическим расчётом* [5, с.145].

Таким образом, современная историография в данном её сегменте стремится преодолеть **упрощённые интерпретации** сталинизма и представить более комплексную картину функционирования советской **политической** системы.

2. Формирование политической философии Сталина

2.1. Сталин и марксизм-ленинизм

Политическая философия Иосифа Сталина формировалась на основе марксистско-ленинской теории, но с учётом специфики российской истории и практических задач революционного государства. *Уже в 1920-е годы Сталин проявил себя как мыслитель, способный адаптировать абстрактные положения марксизма к условиям отсталой аграрной страны* [5, с.178].

Особое внимание уделялось проблеме «социализма в одной стране». В отличие от многих большевиков, считавших мировой пролетарский переворот неизбежным условием успеха социалистического строительства, **Сталин утверждал, что СССР способен развивать социализм самостоятельно**, опираясь на **мобилизационный потенциал собственного народа**. Эта идея легла в основу последующей индустриализации и централизованного планирования [6, с.203].

2.2. Социализм в одной стране и централизованная власть

Принцип «социализм в одной стране» позволял Сталину **соединять идеологические цели с практическими механизмами управления**. Он рассматривал государство как инструмент исторической необходимости, способный обеспечивать **ускоренное** индустриальное развитие, а также **защиту** революционных завоеваний от внешней и внутренней угрозы.

Политическая философия Сталина была тесно связана с концепцией «партии как **передового отряда** рабочего класса». Партия выступала не только как **инструмент идеологического воспитания**, но и как **орган контроля** над всеми сферами жизни общества. В этом контексте партийная бюрократия выполняла одновременно функции

административного аппарата и механизма обеспечения дисциплины [4, с.211].

2.3. Роль политических репрессий в философии власти

Важным компонентом философии сталинизма был контроль над обществом через политические репрессии. Однако современные исследования показывают, что *репрессии не были самоцелью, а являлись инструментом* реализации экономических и социальных программ государства.

По мнению Стивена Коткина, *Сталин рассматривал репрессии как «технический элемент управления», позволяющий устранить реальных и потенциальных противников модернизационного проекта*, при этом стимулируя лояльность ключевых социальных и партийных групп [5, с.219].

Философская основа этой политики заключалась в убеждении Сталина, что исторический процесс требует **решительных и радикальных мер**, особенно в условиях аграрно-индустриального отставания и внешней угрозы.

2.4. Государство и будущее общества

Сталин видел государство как орган, который не только управляет экономикой и политикой, но

и формирует **идеологические ориентиры** общества. Это проявилось в системной пропаганде, культуре и образовании. В **философском** плане Сталин рассматривал **государство** как «**орган исторического прогресса**», который обеспечивает условия для строительства социализма, даже если это требует **жёстких** мер против **отдельных** категорий населения [4, с.227].

Философия сталинского государства включала также понимание необходимости долгосрочного планирования. Центральная идея заключалась в том, что только сочетание идеологической мобилизации, экономической индустриализации и ***строгого контроля над элитой*** может обеспечить **устойчивое** развитие социалистического общества.

3. Сталинизм как модель модернизации

3.1. Индустриализация

Одним из ключевых элементов сталинской политики была индустриализация страны. Сталин рассматривал **экономическое ускорение** как условие **выживания** СССР в международной системе и как практическую реализацию философии «***социализма в одной стране***» [5, с.248].

Индустриализация проводилась через пятилетние планы, которые обеспечивали концентрацию ресурсов на тяжёлой промышленности, железно-

дорожном строительстве и энергетике. По данным Олега Хлевнюка, уже к концу 1930-х годов СССР достиг **значительного технологического отрыва от большинства европейских стран в ряде отраслей** [4, с.312].

Философская значимость индустриализации заключалась в том, что она представляла собой **социально-мобилизационный проект**: трудовая дисциплина и коллективная ответственность рассматривались как неотъемлемая часть социалистического сознания.

3.2. Коллективизация

Коллективизация сельского хозяйства стала **вторым столпом** модернизационной программы. С философской точки зрения, она символизировала **соединение интересов** государства и крестьянства через **коллективные формы собственности**.

Масштабные кампании по объединению крестьянских хозяйств в колхозы сопровождались серьёзными социальными конфликтами. Тем не менее, как отмечает Шейла Фицпатрик, *коллективизация способствовала формированию нового типа экономического мышления у населения, ориентированного на государственные цели* [3, с.98].

Решение Сталина провести коллективизацию в условиях **аграрной отсталости** можно рассматривать как **практическое применение философско-**

го принципа **«необходимости исторического действия»** для ускорения перехода к **индустриальному обществу**.

3.3. Мобилизационная экономика

Экономическая философия сталинизма основывалась на принципе мобилизационной экономики. Государство концентрировало ресурсы и распределяло их согласно стратегическим задачам, что позволило СССР ***быстро восполнить отставание в ключевых отраслях.***

По мнению Стивена Коткина, подобная централизованная модель обеспечила **уникальную устойчивость** экономики в условиях войны и внешней угрозы [5, с.332]. В философском аспекте это отражает **концепцию «государство как инструмент исторического прогресса»**, где каждый элемент управления подчинён достижению **долгосрочных целей социалистической модернизации.**

4. Тоталитарная власть и проблема политического насилия

4.1. Репрессии и государственный контроль

Феномен политических репрессий является одной из **самых обсуждаемых** сторон сталиниз-

ма. По официальным данным, за 1917–1990 гг. в СССР по политическим и государственным преступлениям было осуждено **около 3,8 млн. человек**, из которых **почти 828 тыс.** были приговорены к высшей мере наказания [7, с.214].

Современные исследователи, такие как Роберт Конквест, подчёркивают, что террор выполнял **не только карательную функцию**, но и **инструментально** способствовал централизованному **управлению** страной [1, с.157]. Таким образом, *репрессии* можно рассматривать как *элемент философии власти: средство обеспечения дисциплины, предотвращения элитарного перерождения и мобилизации общества.*

4.2. Идеология и контроль над сознанием

Сталинская власть **активно** использовала **идеологию** как механизм легитимации своей политики. Массовая пропаганда, контроль над средствами массовой информации, система образования и культ личности создавали **уникальную** атмосферу **тотального** влияния государства на **сознание** граждан [2, с.312].

Философский анализ этой практики показывает, что Сталин рассматривал **идеологию** как **инструмент** исторического действия. Она **не была самоцелью**, а обеспечивала **устойчивость** проекта социалистической модернизации.

4.3. Внутриэлитная борьба и «проклятая каста»

Внутри партийной элиты Сталин вёл **постоянную** борьбу с **бюрократическими** группами, которых называл «**проклятой кастой**». Эта борьба имела как **политические**, так и **философские** основания: *Сталин стремился предотвратить превращение партии в замкнутый слой, лишённый связи с массами* [4, с.227].

Репрессии внутри партийного аппарата не только укрепляли власть Сталина, но и формировали модель партийной дисциплины, в которой личная лояльность рассматривалась как условие выживания государства.

5. Культурная и идеологическая политика

5.1. Социалистический реализм

Ключевым элементом культурной политики сталинизма был **социалистический реализм**, закреплённый как **официальная** художественная и литературная **норма**. Согласно этой доктрине, искусство должно было отражать социалистическое общество в процессе строительства коммунизма и воспитывать граждан в духе коллективизма и преданности государству [8, с.52–53].

С философской точки зрения, социалистический реализм являлся **инструментом интеграции**

идеологии и повседневной жизни. Он формировал общественное сознание, поддерживая моральные и этические ориентиры, необходимые для ускоренной модернизации страны.

5.2. Культ личности

Культ личности Сталина служил не только политическим, но и идеологическим целям. Он легитимизировал власть, укреплял дисциплину и создавал символическую основу для объединения общества вокруг национальной и социалистической идеи. По мнению Олега Хлевнюка, культ личности был *«идеологическим каркасом для реализации практических задач модернизации»* [4, с.365].

Философски это можно рассматривать как пример того, как лидер воспринимается не просто как политический агент, а как воплощение исторического процесса.

5.3. Идеология и государственное управление

Идеология в сталинском СССР стала инструментом управления не только массами, но и бюрократией. Партия контролировала образование, науку, средства массовой информации, культуру, что позволяло формировать социальные ориентиры и поддерживать стабильность системы.

Таким образом, **государство** и **идеология** функционировали как **единый механизм** исторического действия [3, с.102–103].

Заключение

Феномен сталинизма представляет собой **уникальное сочетание** философских, политических и социальных компонентов. Сталин создавал **систему**, в которой идеология, власть и экономика были тесно **интегрированы**, что позволило осуществлять **масштабные проекты** индустриализации и модернизации.

Историко-философский анализ показывает, что сталинизм **не сводился** к политическим **репрессиям**, хотя они и являлись **частью** системы контроля. **Главной** задачей Сталина было обеспечение **выживания** и **развития** государства, а политические **репрессии** рассматривались как **инструмент** реализации **исторической необходимости**.

Современная историография, опирающаяся на **архивные исследования** **Стивена Коткина**, **Олега Хлевнюка** и **Шейлы Фицпатрик**, позволяет увидеть сталинизм как **сложный проект модернизации**, в котором **философские идеи** о государстве, обществе и истории воплощались в **конкретных политических действиях**.

Таким образом, анализ сталинской эпохи даёт **важные** уроки о **взаимодействии** идеологии, власти и общества, а также о **сложной** природе исторического **прогресса** в условиях **экстремальной** мобилизации государства.

Список литературы

1. Конквест Р. Большой террор. СССР 1936–1938 гг. – М.: АСТ, 2000. – 512 с.
2. Арендт Х. Истоки тоталитаризма. – М.: Прогресс, 1992. – 640 с.
3. Фицпатрик Ш. Сталинская повседневность: жизнь советских граждан в 1930-е годы. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 312 с.
4. Хлевнюк О. Сталин: жизнь одного вождя. – М.: Молодая гвардия, 2015. – 720 с.
5. Kotkin S. Stalin: Paradoxes of Power, 1878–1928. – New York: Penguin Press, 2014. – 832 p.
6. Kotkin S. Stalin: Waiting for Hitler, 1929–1941. – New York: Penguin Press, 2017. – 976 p.
7. Бортников А. История репрессий в СССР: Документы и комментарии. – М.: Российская газета, 2017. – 480 с.
8. Лисицын С. Социалистический реализм и культура СССР. – М.: Наука, 1989. – 256 с.

Иосиф Сталин и его эпоха: Интеллектуальная культура лидера и модель социально-экономической модернизации СССР

Аннотация

Статья посвящена анализу эпохи руководства Иосифа Виссарионовича Сталина и особенностей сформированной в этот период модели социально-экономического развития СССР. Рассматриваются интеллектуальная культура советского лидера, система централизованного управления и результаты индустриализации. Особое внимание уделяется **экономической модели роста общественного богатства и противозатратному механизму плановой экономики, направленному на систематическое снижение себестоимости продукции.** На основе статистических данных анализируется динамика **снижения розничных цен и производственных издержек в послевоенный период 1947–1953 гг.,** а также проводится сравнение с экономической динамикой США и стран Западной Европы.

Ключевые слова: сталинская эпоха, индустриализация, плановая экономика, общественное богатство, себестоимость продукции, экономическая политика СССР.

Введение

История XX века характеризуется масштабными экономическими трансформациями, связанными с индустриализацией и модернизацией государств. Одним из наиболее значительных примеров подобных преобразований является развитие СССР в период руководства Сталина.

В течение нескольких десятилетий страна прошла путь от преимущественно аграрной экономики к индустриальной державе. Исследователи отмечают, что индустриализация СССР стала одним из крупнейших проектов ускоренной модернизации в мировой истории [2; 5].

Однако важной особенностью сталинской экономической политики было не только создание промышленной базы, но и формирование модели экономического развития, ориентированной на рост общественного богатства и систематическое снижение издержек производства.

Историография проблемы

Проблематика сталинской экономики занимает значительное место в современной исторической науке.

Исследования А. Ноува и П. Грегори посвящены анализу функционирования советской плановой экономики и её институциональных механизмов [5; 7].

В работах Р. Дэвиса и С. Уиткрофта рассматриваются процессы индустриализации и аграрной политики СССР [2; 9].

М. Харрисон исследует экономическую мобилизацию СССР в годы Второй мировой войны [8].

В отечественной историографии значительный вклад в изучение политической системы сталинского периода внёс О.В. Хлевнюк [3].

В последние годы исследователи уделяют внимание интеллектуальной культуре Сталина. В частности, Д. Робертс подробно анализирует его библиотеку и читательские практики [6].

Интеллектуальная культура Сталина

Одной из характерных особенностей личности Сталина была его **высокая интеллектуальная активность**.

По данным исследований, его личная библиотека насчитывала около **25 тысяч книг и брошюр** [6].

Круг его чтения включал:

- философию;
- политическую экономию;
- историю;
- военную теорию.

Особенностью сталинской личной библиотеки является большое количество книг с его личными пометками и комментариями на полях. Это свиде-

тельствует о том, что чтение носило не формальный, а аналитический характер.

Современники и сотрудники аппарата отмечали интенсивность его работы с текстами: по некоторым воспоминаниям, Сталин мог ежедневно читать **от 300 до 500 страниц**. Такой объём чтения предполагает не только значительную работоспособность, но и высокую степень концентрации.

Интеллектуальные интересы Сталина формировались ещё в молодости. Он получил образование в Тифлисской духовной семинарии, где изучал классическую литературу, философию и богословие. Несмотря на то, что духовная семинария формально не была окончена, этот период оказал заметное влияние на его эрудицию и культурный кругозор.

В дальнейшем он активно изучал экономическую теорию и историю. В частности, такие его работы, как «Марксизм и вопросы языкознания» (1950 г.) и «Экономические проблемы социализма в СССР» (1952 г.), свидетельствуют о стремлении осмыслить принципы функционирования социалистической экономики на **теоретическом** уровне.

Интеллектуальная составляющая деятельности Иосифа Сталина была **важным** элементом политического **лидерства**. Он стремился не только управлять государством, но и формировать **концептуальные** основы экономической и политической **стратегии**.

Таким образом, интеллектуальная культура Сталина являлась важным элементом его политическо-управленческой деятельности и стратегического мышления.

Индустриализация и экономическая модернизация

Индустриализация стала центральным направлением экономической политики СССР в 1930-е годы.

К 1940 году основные показатели промышленности достигли:

- добыча угля – **165 млн. тонн;**
- производство стали – **18 млн. тонн;**
- производство электроэнергии – **48,6 млрд. кВт·ч [5].**

В результате СССР превратился в одну из крупнейших индустриальных держав мира.

Основой экономической модели СССР стала **система централизованного планирования.**

Пятилетние планы определяли основные параметры экономического развития:

- объёмы промышленного производства;
- распределение ресурсов;
- приоритетные отрасли экономики.

Особое внимание уделялось развитию отраслей тяжёлой промышленности, которые рассматривались как фундамент индустриальной экономики.

По данным экономической статистики, в послевоенный период рост промышленности продолжился. Например, производство стали увеличилось с **12,3 млн. тонн в 1945 году до 27,3 млн. тонн в 1950 году**, а производство электроэнергии выросло с **43 млрд. до 91 млрд кВт·ч**.

Эти показатели свидетельствуют о быстром восстановлении экономики после Второй мировой войны.

Экономическая мобилизация в годы войны

Созданная индустриальная база сыграла ключевую роль в годы Великой Отечественной войны.

После начала войны было эвакуировано более **2 500 промышленных предприятий** [8].

Это позволило сохранить промышленный потенциал страны.

Экономическая модель роста общественного богатства

Одним из ключевых принципов сталинской экономической политики было понимание развития страны как процесса увеличения **общественного богатства**.

В советской экономической теории общественное богатство рассматривалось как совокупность:

- производительных сил общества;
- материальной инфраструктуры;
- научного потенциала;
- образовательной системы.

Этот подход отличался от экономических моделей, ориентированных преимущественно на прибыль.

Рост общественного богатства выражался в:

- увеличении промышленного производства;
- расширении инфраструктуры;
- развитии науки и образования.

Противозатратная модель экономики

Существенным элементом сталинской экономической политики являлась система постоянного снижения себестоимости продукции.

В рамках плановой экономики предприятия получали задания по снижению издержек производства.

Это стимулировало:

- технологическую модернизацию;
- рост производительности труда;
- рационализацию производственных процессов.

Экономист П. Грегори отмечает, что плановая система создавала институциональные стимулы для снижения издержек производства [7].

Снижение розничных цен в СССР (1947–1953 гг.)

Особенно ярко **противозатратная модель** проявилась в послевоенный период.

После денежной реформы 1947 года Правительство СССР начало регулярное снижение государственных розничных цен.

Таблица 1. Снижение государственных розничных цен в СССР

Год	Основные изменения
1947	Денежная реформа и отмена карточной системы
1949	Первое крупное снижение цен
1950	Второе снижение цен
1951	Третье снижение цен
1952	Четвёртое снижение цен
1953	Пятое снижение цен

В результате к началу 1950-х годов уровень цен на ряд товаров был существенно ниже послевоенного уровня [1].

Снижение цен стало возможным благодаря росту промышленного производства и снижению себестоимости продукции.

Экономический расчёт противозатратной модели

Экономическая логика противозатратной модели может быть представлена в виде упрощённого расчёта.

Предположим:

– себестоимость продукции в 1947 году = 100 единиц;

– ежегодное снижение издержек на 5–7%.

Через пять лет:

$$100 \times 0.95^5 \approx 77$$

Таким образом, себестоимость могла снизиться примерно на **20–25%**.

Это позволяло государству снижать розничные цены, одновременно сохраняя рентабельность предприятий.

Сравнение с экономикой США и Европы

Интересным является сравнение экономической динамики СССР с экономикой США и стран Западной Европы.

После Второй мировой войны западные страны также переживали период экономического роста.

Однако экономическая политика этих стран имела иной характер.

В США и Западной Европе основным механизмом экономического развития являлся рынок и частный капитал.

Цены на потребительские товары в этих странах, как правило, формировались рыночным способом и не подвергались централизованному снижению.

В СССР же государство стремилось регулировать цены в интересах повышения доступности товаров для населения.

Это являлось одной из характерных особенностей советской экономической модели.

Развитие науки и образования

Экономическая модернизация сопровождалась развитием науки и образования.

В 1930 году было введено обязательное начальное образование.

В результате уровень грамотности населения значительно вырос.

Одновременно расширялась сеть научно-исследовательских институтов и высших учебных заведений.

Созданная научная инфраструктура впоследствии обеспечила развитие:

- атомной энергетики;
- ракетной техники;
- космической программы.

Заключение

Эпоха Сталина представляет собой один из наиболее значительных и периодов мировой истории XX века.

Ключевыми особенностями этой эпохи были:

- масштабная индустриализация;
- развитие науки и образования;
- формирование противозатратной экономической модели;
- рост общественного богатства.

Экономическая политика сталинского периода была направлена на развитие **производительных сил** общества и повышение **доступности** материальных благ.

Созданная в этот период экономическая и институциональная структура позволила СССР пройти путь от аграрной страны к индустриальной державе и сыграть важную роль в мировой политике середины XX века.

Историческая оценка сталинской эпохи остаётся предметом активных научных дискуссий. Однако несомненно, что её влияние на развитие государства, экономики и международных отношений было чрезвычайно значительным. Изучение этого периода продолжает представлять интерес для историков, экономистов и политологов, поскольку позволяет лучше понять **механизмы масштабной модернизации** и особенно-

сти управления **крупными** социально-экономическими **системами**.

Список литературы

1. Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР. – М.: Госполитиздат, 1952. – 96 с.
2. Дэвис Р.У. Экономическое развитие Советского Союза. – М.: РОССПЭН, 2008. – 472 с.
3. Хлевнюк О. В. Сталин. Жизнь одного вождя. – М.: АСТ, 2015. – 512 с.
4. Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 1930-е годы. – М.: РОССПЭН, 2001. – 336 с.
5. Nove A. An Economic History of the USSR 1917–1991. – London: Penguin Books, 1992. – 473 p.
6. Roberts G. Stalin’s Library: A Dictator and His Books. – New Haven: Yale University Press, 2022. – 272 p.
7. Gregory P. The Political Economy of Stalinism. – Cambridge: Cambridge University Press, 2004. – 312 p.
8. Harrison M. Accounting for War: Soviet Production, Employment and the Defence Burden, 1940–1945. – Cambridge: Cambridge University Press, 1996. – 314 p.

9. Davies R., Wheatcroft S. The Years of Hunger: Soviet Agriculture 1931–1933. – London: Palgrave Macmillan, 2004. – 555 p.
10. Service R. Stalin: A Biography. – London: Macmillan, 2004. – 715 p.
11. Kotkin S. Stalin. Volume I: Paradoxes of Power, 1878–1928. – New York: Penguin Press, 2014. – 976 p.
12. Медведев Р., Медведев Ж. Неизвестный Сталин. – М.: Права человека, 2002. – 640 с.

**Возможная контрфактическая
реакция И.В. Сталина
на гипотетическое высказывание
академика Евгения Примакова
(1974 г.): Идеологические и
системные основания**

Аннотация

В статье предлагается мысленный эксперимент: как могла бы выглядеть реакция Иосифа Сталина на гипотетическое частное суждение советского (российского) академика и видного государственного деятеля Евгения Максимовича Примакова (датируемое 1974 г.), согласно которому социалистическая система «изжила себя» и требует ориентации на модели развитых капиталистических стран. На основе анализа сталинских работ по политэкономии, национально-государственному строительству и партийной дисциплине реконструируется вероятный набор аргументов: от защиты плановой модели и суверенитета до критики «идеологического ревизионизма».

1. Методологическая оговорка

Контрфактическая реконструкция опирается на корпус текстов и практик сталинского периода – прежде всего на последнюю теоретическую работу Иосифа Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» (1952 г.), а также на решения партийных съездов и дискуссии о путях развития. Под «реакцией» понимается не психологический портрет, а логика публичного идеологического ответа, характерная для сталинского дискурса.

2. Вероятная оценка тезиса об «исчерпанности» социализма

Сталинская аргументация, с высокой вероятностью, начиналась бы с отрицания самой посылки. В его теоретической рамке социализм в СССР рассматривался как стадия, не завершившая своего развития и обладающая внутренними резервами роста (индустриализация, научно-технический прогресс, расширение общественной собственности).

Ключевой контраргумент: «исчерпанность» системы трактовалась бы как следствие управленческих и идеологических отклонений, а не как структурная неизбежность. Отсюда – перенос акцента с «смены системы» на «исправление курса» внутри социалистической модели.

3. Критика ориентации на развитые капиталистические страны

В сталинской логике апелляция к «жизни как на Западе» интерпретировалась бы как форма идеологического заимствования, потенциально подрывающего суверенитет.

1. **Политэкономический аспект.** Капитализм, по Сталину, сохраняет антагонистические противоречия (кризисы, безработица, неравенство). Следовательно, копирование его институтов означало бы импорт этих противоречий.

2. **Геополитический аспект.** Подражание развитым капиталистическим странам рассматривалось бы как риск зависимости – технологической, финансовой и культурной.

3. **Идеологический аспект.** Подобная установка могла бы квалифицироваться как «ревизионизм», т.е. пересмотр основ марксистско-ленинской доктрины в пользу конвергенции систем.

4. Проблема «ревизионизма» и партийной дисциплины

С высокой вероятностью, гипотетическое высказывание было бы помещено в рамку борьбы с ревизионизмом. В сталинском дискурсе это означало не только теоретическую полемику, но и требование организационных выводов.

Типовой ход рассуждения:

- если подобные взгляды возникают, значит, ослаблен идеологический контроль;
- необходимо усиление партийного руководства, «чистота линии» и дисциплина кадров;
- дискуссия допустима лишь в пределах, не подрывающих базовые принципы системы.

5. Альтернативная программа действий (вместо «поворота к капитализму»)

Реконструируя «позитивную» часть ответа, можно ожидать следующий набор предложений:

- **Интенсификация плановой экономики** через научно-технические приоритеты;
- **Совершенствование управления** (борьба с бюрократизацией, повышение ответственности хозяйственных звеньев);
- **Ограниченное использование рыночных инструментов** как вспомогательных механизмов (но не как основы системы);
- **Идеологическая мобилизация** общества вокруг целей ускоренного развития.

6. Сопоставление с контекстом 1970-х годов

Даже в рамках мысленного эксперимента важно учитывать, что 1970-е – период иных институциональных реалий (позднесоветская модель

управления, разрядка, технологическое соревнование). Тем не менее, сталинская реакция, вероятно, игнорировала бы часть этих изменений, подчиняя анализ базовой дихотомии «социализм — капитализм».

7. Выводы

Контрфактическая реконструкция показывает, что предполагаемая реакция Иосифа Сталина на подобное суждение Евгения Примакова, вероятнее всего, включала бы:

1. принципиальное отрицание «исчерпанности» социализма;
2. резкую критику ориентации на капиталистические образцы как идеологически и геополитически опасной;
3. квалификацию позиции как ревизионистской;
4. предложение внутренней модернизации системы без смены её основ.

Тем самым, даже **в гипотетической ситуации 1974 г.** сталинский дискурс оставался бы системно замкнутым и направленным на сохранение и укрепление социалистической модели, а не на её трансформацию по западному образцу.

К вопросу о возможной реакции сталинской теоретической парадигмы на тезис академика Евгения Примакова от 1974 года об «исчерпанности» социалистической системы

Аннотация

В работе рассматривается гипотетическая ситуация: каким образом могла бы быть сформулирована реакция сталинской политико-экономической и идеологической парадигмы на частное суждение о «исчерпанности» социалистической системы и необходимости ориентации на развитые капиталистические страны (датируемое 1970-ми гг.). Анализ проводится на основе реконструкции ключевых категорий сталинского дискурса: стадийность общественного развития, роль государства, плановая экономика и проблема идеологической устойчивости.

1. Теоретические основания анализа

Сталинская интерпретация марксизма-ленинизма исходила из представления о социализме как исторически обусловленной стадии,

обладающей внутренней динамикой. В последней теоретической работе И.В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» (1952 г.) подчёркивалась необходимость дальнейшего развития и совершенствования социалистических производственных отношений, а не их замены.

В этом контексте тезис об «исчерпанности» системы, вероятно, был бы интерпретирован не как объективный вывод, а как результат либо некорректного анализа, либо идеологического смещения.

2. Проблема критериев «эффективности» системы

Ключевой линией возможного возражения выступило бы различие в критериях оценки.

1. В капиталистической системе эффективность часто измеряется через показатели прибыли, уровня потребления и технологического развития.

2. В социалистической – через социальные гарантии, уровень занятости, контроль над средствами производства и стратегическую автономию.

Сталинская логика предполагала бы, что сопоставление по внешним показателям (например, по уровню потребления) не является достаточным основанием для системных выводов.

3. Отношение к капиталистическим моделям развития

Вероятная реакция включала бы дифференцированный подход к капиталистическим странам:

1. **Признание технологических достижений** как результата индустриального развития.

2. **Отрицание универсальности их институтов**, обусловленных специфическими историческими и классовыми структурами.

3. **Предостережение против институционального заимствования**, способного привести к эрозии социалистических основ.

Таким образом, ориентация на «жизнь как в развитых странах» рассматривалась бы не как нейтральная модернизационная стратегия, а как потенциальный вектор системной трансформации.

4. Категория «ревизионизма» в интерпретации

В сталинском дискурсе отклонения от базовых принципов марксизма-ленинизма часто описывались через понятие ревизионизма.

В рамках рассматриваемого мысленного эксперимента подобное высказывание, вероятно, было бы классифицировано как:

– пересмотр тезиса о неизбежности и прогрессивности социалистической стадии;

– допущение конвергенции систем как стратегической цели;

– недооценка внутренних ресурсов социалистической экономики.

При этом важно подчеркнуть, что «ревизионизм» в данном случае – аналитическая категория сталинской теории, а не обязательно прямое обвинение в конкретной политической ситуации 1970-х годов.

5. Вопрос о внутренних противоречиях социалистической системы

Сталинская модель не отрицала наличие трудностей – напротив, они рассматривались как неизбежные элементы развития. Однако их природа трактовалась иначе, чем в критике «исчерпанности»:

– проблемы связывались с управлением, диспропорциями планирования, уровнем кадров;

– решения предполагались в рамках совершенствования системы, а не её замены;

– особое значение придавалось роли государства как координирующего центра.

6. Геополитическое измерение

Важной составляющей вероятной реакции являлось бы понимание глобального противостояния систем.

Ориентация на развитые капиталистические страны могла бы интерпретироваться как:

- ослабление стратегической автономии;
- потенциальное включение в зависимые экономические связи;
- изменение баланса сил в международной системе.

Таким образом, вопрос выходил бы за рамки экономической эффективности и приобретал политико-стратегическое значение.

7. Заключение

Контрфактическая реконструкция позволяет выделить несколько устойчивых элементов возможной реакции сталинской парадигмы:

1. Отрицание тезиса об «исчерпанности» социализма как теоретически необоснованного.
2. Критика прямого заимствования капиталистических моделей.
3. Интерпретация подобных взглядов через категорию ревизионизма.
4. Акцент на внутренней модернизации системы вместо её трансформации.
5. Учёт геополитических последствий смены экономического курса.

В целом, даже в условиях 1970-х годов данная парадигма, вероятно, сохраняла бы ориентацию на укрепление социалистической модели как самостоятельного и альтернативного пути развития.

1. Реформы 1960-х в СССР: Попытка «исправить систему изнутри»

Наиболее показательный пример – косыгинская реформа, инициированная при участии председателя Совета Министров СССР Алексея Косыгина.

Суть:

- расширение хозяйственной самостоятельности предприятий;
- введение показателей прибыли и рентабельности;
- стимулирование эффективности без отказа от плановой системы.

С точки зрения условного сталинского подхода:

- это выглядело бы допустимым **инструментальным корректированием**, а не отходом от принципов;
- однако усиление роли прибыли могло бы вызвать настороженность как «скрытое заимствование» капиталистических критериев.

Здесь видно важное совпадение: и реформа, и гипотетическая сталинская реакция исходят из идеи **не менять систему, а улучшать её работу.**

2. 1970-е: Стабилизация и «застой»

Период руководства Леонида Брежнева характеризуется снижением темпов реформ и акцентом на стабильности.

Ключевые черты:

- сворачивание радикальных элементов реформ;
- рост бюрократизации;
- ориентация на количественные показатели.

Как это соотносится со «сталинской логикой»:

- совпадает установка на **сохранение системы**;
  - но расходится в части **динамики развития**
- сталинская модель предполагала постоянную мобилизацию и ускорение, а не инерцию.

Иначе говоря, позднесоветская система сохранила идеологическую рамку, но во многом утратила её «энергетику».

3. Дискуссии об эффективности: Скрытое сближение критериев

В 1970–80-е годы усиливаются неформальные и академические дискуссии об отставании СССР от Запада.

Фигуры вроде Евгения Примакова (в научной и аналитической среде) участвовали в более широком переосмыслении:

- роли мирового рынка;
- технологического разрыва;
- ограничений командной экономики.

Сдвиг:

– официально сохраняется социалистическая риторика;

– неофициально растёт внимание к **западным моделям эффективности.**

Это именно тот момент, где гипотетическая сталинская реакция была бы наиболее жёсткой: потому что речь идёт уже не об инструментах, а о **смене ориентиров сравнения.**

4. Перестройка: Переход от «реформирования» к «трансформации»

Рубежным этапом стала политика Михаила Горбачёва.

Ключевые элементы:

- гласность;
- кооперативное движение;
- постепенная легализация рыночных механизмов;
- пересмотр роли партии.

Принципиальное отличие:

- если реформа 1965 года – это «улучшить социализм»;
- то перестройка – это уже **поиск новой модели**, частично за пределами прежней системы.

С точки зрения реконструированной сталинской позиции это означало бы:

- переход от «допустимых отклонений» к **системному ревизионизму;**

– утрату идеологической и управленческой жёсткости.

5. Главное различие: Вопрос пределов изменений

Сравнение показывает ключевую линию разлома:

Вопрос	Сталинская логика	Поздний СССР
Можно ли менять систему?	Нет, только совершенствовать	Постепенно – да
Допустим ли рынок?	Ограниченно, как инструмент	Всё шире
Ориентация на Запад	Нежелательна	Усиливается
Причины проблем	Управление	Сама система (в поздний период)

6. Итоговое наблюдение

Самое важное – не в том, что поздний СССР «резко отвернулся» от сталинской модели, а в том, что произошёл **медленный сдвиг рамки мышления:**

1. Сначала – улучшить социализм (1960-е);
2. Затем – сохранить его любой ценой (1970-е);
3. Наконец – пересмотреть его основы (1980-е).

Именно на третьем этапе гипотетическая реакция Иосифа Сталина была бы максимально кон-

фликтной по отношению к тем идеям, которые в итоге и определили траекторию конца СССР.

1. Отправная точка: Сходство стартовых условий

К моменту начала реформ и СССР, и Китай имели:

- доминирование государственной собственности;
- централизованное планирование;
- идеологическую опору на марксизм-ленинизм.

Однако уже к концу 1970-х их траектории резко расходятся. В Китае ключевую роль сыграл Дэн Сяопин, предложивший принципиально иной подход к реформированию системы.

2. Подход Дэн Сяопина: «Практика важнее догмы»

Реформы, начатые в 1978 году, часто описываются формулой: «не важно, какого цвета кошка, важно, ловит ли она мышей».

Ключевые элементы:

- постепенное введение рыночных механизмов;
- сохранение политической монополии партии;
- создание специальных экономических зон;

– допуск частного сектора при формальном сохранении социалистической рамки.

В отличие от позднего СССР, здесь не провозглашалась «смена системы» – наоборот, утверждалось, что это **особая форма социализма**.

3. Сравнение с советской траекторией СССР (особенно при Михаиле Горбачёве):

– реформы сопровождались политической либерализацией (гласность);

– ослабление контроля партии;

– идеологическая ревизия основ системы;

– экономические изменения шли параллельно с институциональным кризисом.

Китай (при Дэн Сяопине):

– политическая система оставалась жёстко централизованной;

– идеология адаптировалась, но не демонтировалась;

– экономические реформы шли постепенно и экспериментально;

– кризисы локализовывались, а не распространялись на всю систему.

Главный контраст:

– СССР реформировал политику и идеологию одновременно с экономикой;

– Китай – экономику раньше политики, сохраняя контроль.

4. Как это выглядело бы с точки зрения сталинской логики

Если применить реконструированную «сталинскую» рамку (Иосиф Сталин), получается интересный результат.

Что могло бы быть воспринято положительно:

- сохранение сильного государства;
- контроль партии над стратегическими решениями;
- ориентация на национальную самостоятельность;
- отказ от прямого копирования Запада.

Что вызвало бы серьёзные возражения:

- расширение частного сектора;
- допущение рыночной логики как системного элемента;
- рост социального неравенства как побочного эффекта реформ.

Иными словами, китайская модель выглядела бы как **идеологически рискованная, но политически дисциплинированная.**

5. Почему китайский путь оказался устойчивее

Исследователи обычно выделяют несколько факторов:

1. Постепенность

Реформы вводились поэтапно, часто сначала на локальном уровне (специальные экономические зоны), а затем масштабировались.

2. Разделение сфер

Экономическая либерализация не сопровождалась немедленной политической либерализацией.

3. Гибкость идеологии

Китайская модель допустила переосмысление социализма без его формального отрицания («социализм с китайской спецификой»).

4. Управляемость элит

Отсутствие раскола, сопоставимого с позднесоветским кризисом партийной верхушки.

6. Ключевой вывод: Разные ответы на один и тот же вызов

И СССР, и Китай столкнулись с одной проблемой: **как повысить эффективность системы, не разрушив её основу.**

Ответы оказались противоположными:

– СССР в итоге пошёл по пути **системной трансформации**;

– Китай – по пути **адаптации без формального отказа от модели**.

С точки зрения гипотетической позиции Иосифа Сталина:

– советская перестройка выглядела бы как выход за допустимые рамки;

– китайские реформы – как опасный, но всё же остающийся внутри системы эксперимент.

7. Итоговое сопоставление

Параметр	СССР	Китай
Характер реформ	Системный пересмотр	Постепенная адаптация
Роль идеологии	Ослабление	Переосмысление
Политический контроль	Снижается	Сохраняется
Экономическая модель	Переходная	Гибридная

Заключение

Сталинская модель: Исторические пределы и теоретическое наследие

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что сталинская эпоха не может быть адекватно понята в рамках упрощённых морально-оценочных или персоналистских интерпретаций. Сталинизм представлял собой специфическую форму социального и экономического устройства, возникшую как ответ на совокупность исторических вызовов – от цивилизационного разрыва после 1917 года до угрозы внешнего уничтожения и необходимости форсированной модернизации.

Сталинская модель власти и экономики была основана на принципах жёсткой централизации, мобилизационного перераспределения ресурсов и приоритета общественного дохода над частным накоплением. Политические репрессии, при всей их трагичности, выступали элементом функционирования системы, а не проявлением исключительно личного произвола, что требует дальнейшего научного, а не идеологического осмысления.

Особое значение имеет экономическое наследие позднего сталинизма, включая валютную реформу 1950 года, проект золотого рубля и разработку теоретических основ социалистического доходообразования. Отказ от этих направлений

после смерти Сталина predetermined постепенную эрозию советской экономической системы и утрату стратегического суверенитета.

Контрфактический анализ сталинского плана перехода к коммунизму показывает, что многие его элементы обладали внутренней логикой и могли быть адаптированы к условиям научно-технического прогресса. Их игнорирование в последующие десятилетия было не исторической неизбежностью, а результатом политического выбора.

В условиях современного глобального кризиса капиталистической модели роста обращение к сталинскому опыту приобретает не реставрационный, а аналитический характер. Речь идёт не о воспроизведении исторической формы, а о переосмыслении принципов социально ориентированного доходообразования, стратегического планирования и цивилизационного проектирования, которые остаются значимыми для поиска альтернативных траекторий развития в XXI веке.

Содержание

Предисловие научного рецензента.....	3
Введение	7
Роль личности в истории: Ревизионистский взгляд на Иосифа Сталина и его эпоху	9
Социально-историческая концепция сталинской эпохи ...	21
Иосиф Сталин и исторический поворот: Мобилизационный проект выживания и модернизации Советской России.....	36
Сталинская модель экономики и её актуальность в XXI веке: Советский опыт доходообразования при Сталине и государственный капитализм.....	46
Сталинский проект золотого рубля и проблема недооценённого стратегического мышления в постсталинскую эпоху	56
Если бы план Сталина был реализован: Гипотеза XXI века.....	67
Сталинская модернизация и формирование альтернативной модели развития: К научно-исторической оценке позиции русского писателя Святослава Рыбаса.....	74
Сталинская модернизация и формирование альтернативной модели развития мировой экономики: Историко-философское исследование	95
Иосиф Сталин и философия власти в XX веке: Историко-философский анализ сталинизма через призму западных исследований	103

Иосиф Сталин и его эпоха: Интеллектуальная культура лидера и модель социально-экономической модернизации СССР	119
Возможная контрфактическая реакция И.В. Сталина на гипотетическое высказывание академика Евгения Примакова (1974 г.): Идеологические и системные основания	132
К вопросу о возможной реакции сталинской теоретической парадигмы на тезис академика Евгения Примакова от 1974 года об «исчерпанности» социалистической системы	137
Заключение	151

Сведения об авторе

Сайидзода Зафар Шерали (Саидов Зафар Шералиевич) родился 18 декабря 1961 года в городе Душанбе в семье военнослужащего. Таджик.

Кандидат философских наук (13 июня 1989 года). Доктор исторических наук (25 мая 2016 года).

С начала февраля 1993 года по 30 декабря 2024 года был руководителем Управления информации – первым официальным представителем МИД Республики Таджикистан, пресс-секретарём Президента Республики Таджикистан, директором Национального информационного агентства «Ховар» при Правительстве Республики Таджикистан, старшим советником Президента Республики Таджикистан по внешней политике, Генеральным консулом Республики Таджикистан в городе Екатеринбурге.

С 3 марта 2025 года – заведующий отделом СНГ Института изучения проблем стран Азии и Европы Национальной академии наук Таджикистана.

**Зафар Сайидзода
(Зафар Саидов)**

**Иосиф Сталин и сталинская эпоха:
Ревизионистский анализ
политической, экономической
и цивилизационной модели СССР**

Второе, дополненное издание

В авторской редакции

Ответственный за выпуск: *Фаррухио Темурзода*

Технический редактор: *Парвиз Саидов*

Подписано к печати 07.04.2026.
Усл. п.л. 9,75. Гарнитура Times New Roman.
Тираж 5 000 экз.

Отпечатано ООО «Контраст»
г. Душанбе, ул. Академика А. Адхамова, 11